

Альберт Молль

ПОЛОВАЯ ЖИЗНЬ РЕБЁНКА

Альберт Молль

Половая жизнь ребёнка

«Остеон-Групп»

Молль А.

Половая жизнь ребёнка / А. Молль — «Остеон-Групп» ,

ISBN 978-5-85689-166-8

Предлагаем читателю книгу, которую истекшие 110 лет со дня ее издания в 1909 году не делали менее актуальной. Наши дети растут из поколения в поколение, взрослеют и неизбежно сталкиваются с сексуальными проблемами, которые они тщательно стараются скрыть от взрослых и как-то разобраться в них самостоятельно. Взрослые же по мере собственного ума, такта и интеллекта пытаются подсказать своему чаду правильную модель поведения, стиль общения со сверстниками и наставить на путь истинный – и так из года в год, из века в век...

ISBN 978-5-85689-166-8

© Молль А.
© «Остеон-Групп»

Содержание

От редактора	8
Глава I. Введение и исторические замечания	9
Глава II. Половые органы. Половое чувство	16
Глава III. Половые различия в детстве	23
Глава IV. Симптоматология	30
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Альберт Молль

Половая жизнь ребёнка

© Литературная обработка и примечания Л.И.Моргун, 2017.

© ООО «Остеон-Групп», оцифровка текста, 2017

* * *

Д-ръ Альбертъ Молль.

801-15
3346

440
**Половая жизнь
ребёнка.**

переводъ съ нѣмецкаго.

Леонида Рохальскаго.

подъ редакціей

Д-ра Б. И. Бентовина.

Издание книжнаго склада „НОВАЯ ЖИЗНЬ“
Соловьевой и Никольской Спб., Невскій 100.
1909.

Титульная страница прижизненного издания книги Альберта Молля 1909 года издания

От редактора

Для многих – быть может даже очень многих – тема книги А. Молль'я представится совершенно неожиданной...

Весьма прочно установилась основная точка зрения, что проявления половой жизни ребёнка начинаются с момента его созревания, который для девочек совпадает с первой менструацией, для мальчиков – с первой поллюцией... И только с этого момента наиболее чуткие родители и педагоги начинают волноваться, недоумевать, изыскивая способы уложить в нормальные границы опасное пробуждение «зверя»... И вдруг оказывается, что зачатки половой жизни нарастают чуть ли не с первых дней жизни: в начале бессознательные, они скоро принимают характер полусознательности, а затем – смотря по индивидуальным особенностям каждого – приобретают уже форму сознательных ощущений и поступков – гораздо ранее того времени, которое мы привыкли связывать с официально, так сказать, установленным периодом полового созревания.

Д-р А. Молль шаг за шагом прослеживая жизнь ребёнка подробно доказывает, что это именно так. Какой серьёзный переворот в настроениях родителей и воспитателей должно это произвести... Как вплотную должны они приблизить заботы о направлении половых инстинктов ребёнка к первым месяцам его рождения!.. Все вообще, что высказывается доктором Молль'ем по вопросу о половом воспитании – очень поучительно. Он справедливо и долго останавливается на серьёзном грехе нашей современности – сознательном желании большинства закрывать глаза на половую жизнь ребёнка даже в той стадии, когда по установившимся понятиям жизнь эта принимает фактический характер. Это именно та область «неприличных вещей», от которой большинство родителей намеренно и преступно отстраняется... И растёт ребёнок без всякого руководства, или – что еще хуже – при порочном руководстве случайных, порочных товарищей.

Детально, во всеоружии научных данных разбираясь в половой жизни ребёнка, Молль затрагивает попутно много интимнейших вопросов половой жизни – которые представляют большой интерес с общей, а не только с специально педагогической точки зрения. Поэтому надо надеяться, что книга Молль'я приобретет у нас – вполне по заслугам – ту же широкую популярность, которую она сумела приобрести за несколько месяцев в Германии.

Д-р Б. Бентовин.

Глава I. Введение и исторические замечания

Подразделения детства. Зрелость. Методы исследования. Источники. Медицинская литература. Психология. История культуры. Работы по проституции. Зоология. Автобиография и жизнеописание. Беллетристика. Эротическая литература. Работы по половой патологии. Специальные исследования. Дневники.

Может показаться что, говоря о половой жизни ребёнка, мы впадаем в противоречие. Ибо обыкновенно принимается что половая жизнь пробуждается лишь по наступлении половой зрелости, когда детство приходит к концу, название же «ребёнок» применяется к человеку со дня его рождения до наступления зрелости. Но это противоречие только кажущееся и вызывается тем, что наступление зрелости связывают с известными внешними проявлениями (как первая менструация и первое истечение семени), причем упускается из виду долгий период развития, предшествующий этим симптомам. Уже в этот период замечаются несомненные признаки половой жизни.

Детство подразделяется на несколько периодов, причем их границы и описание у разных исследователей столь различны, что я, во избежание недоразумений, должен разъяснить употребляемые мною названия. Считая детство до начала 15-го года, мы делим его на два периода: один охватывает первые 7 лет жизни, другой – с начала 8-го года до 14-ти лет включительно. В следующем изложении я буду называть эти подразделения первым и вторым периодами детства. В первом из них можно еще выделить первый год жизни, как год кормления грудью. Оба эти периода образуют вместе детство в узком значении этого слова. Ближайшие годы с начала 15-го я отношу к юности. Так как последняя не отделяется резкой границей от детства, то я буду включать в свое исследование, по крайней мере, первые юношеские годы, которые будут обозначены, как третий период детства. В то время как детство в узком смысле охватывает лишь первые два периода, детство в широком смысле включает в себя и третий. Эти различные наименования на вряд ли вызовут недоразумения, так как под «детством» без дальнейших пояснений я буду понимать лишь первые два периода, т. е. до 15-го года. Из практических соображений я буду называть мужские индивиды во все периоды детства «мальчиками», женские – «девочками». Конечно, не следует думать, будто всё укладывается в эти шаблоны; всюду имеют место различия. Не говоря уже о том, что у разных рас развитие совершается с различной быстротой, а кавказская раса отличается поздним окончанием детства и наступлением зрелости, но и в пределах одной и той же расы существуют важные различия. Особенно должны мы обратить внимание на различие полов, так как у женщин детство приходит к концу раньше, чем у мужчин; у нас это различие считается приблизительно в два года. Сюда же относятся различия у разных классов населения, к чему мы вернемся в 6-й главе.

Тут необходимо выяснить в каком смысле я буду употреблять слова «зрелость» (Pubertät, Mannbarkeit, Geschlechtsreife) и соответствующее ему слово «зрелый». Существует большая путаница в употреблении этих слов. Зрелостью считается то известный промежуток времени, то лишь один момент его, и в том и в другом случае в различных смыслах. «Зрелым» называется то лицо, способное к деторождению, то лицо, у которого завершилось развитие половой жизни. Что это не одно и то же, можно легко видеть хотя бы из примера тринадцатилетней девочки, у которой наблюдалась менструация: она способна к деторождению, но, конечно, ее половое развитие не закончено. Не менее велика путаница при употреблении слова «зрелость». Один понимает под зрелостью момент наступления способности к деторождению и таким моментом считает первую поллюцию (истечение семени) у мужчины. Заметим мимоходом, что при этом смешивается способность к деторождению со способностью к половым сношениям, так как вначале семенные выделения не

содержат большей частью семенных нитей. Даже оставляя в стороне это смешение, увидим, как различно понимается понятие «зрелость». Другой называет зрелостью момент завершения полового развития, третий – промежуток между этими двумя моментами (т. е. первой поллюцией и завершением развития), четвертый – время, в течение которого сохраняется способность к деторождению, и, наконец, пятый – всю жизнь по окончании полового развития. Я буду называть зрелостью время с завершения развития до исчезновения половой жизни. Период, в продолжение которого зрелость развивается, я обозначу, как период полового развития, и соответственно этому буду говорить о начале и конце этого развития. Что касается развития зрелости, то я желаю тут подчеркнуть, что оно совершается постепенно и, как увидим, начинается гораздо раньше, чем обыкновенно полагать. Если Ribbing¹ принимает для девушки двухлетний промежуток от первого периода развития до момента способности к браку, то это приблизительно верно, если мы будем обращать внимание на менструацию. Если же мы будем считать промежуток с начала созревания, то он будет больше двух лет, так как первые признаки созревания замечаются у девушек задолго до менструации, у мальчиков – задолго до выделения семени. Существует много симптомов зрелости, частью психического, частью соматического (физического) характера. Отдельные симптомы могут явиться у здоровых детей, как я покажу, уже в возрасте 7 или 8 лет, остальные являются лишь в ближайшие годы, и тогда только половое развитие закончено.

Какими методами обладаем мы для изучения половой жизни ребёнка? Следует рассмотреть следующие три различных метода: наблюдения над жизнью ребёнка, опыт и сообщения самого индивида. Среди последних следует отличать те, которые черпаются из воспоминаний, от тех, которые делаются самим ребёнком. Оба вида сообщений не дают, однако, полной картины. Ребенок часто не в состоянии сообщать свои переживания; сюда относятся первые годы жизни. Когда ребёнок уже может давать показания, чувство стыда мешает им быть правдивыми. Что касается воспоминаний взрослого, то этот метод во многих случаях ничего не может дать, так как события, пережитые давно, не сохраняются в памяти. Поскольку воспоминание сохраняется, оно является источником значительных ошибок; значение одной из них я понял из автобиографий людей с извращенным половым чувством. Надолго сохраняется в памяти лишь то, что возбуждает интерес. При этом играет роль не только тот интерес, который имел место при самом событии, но и тот, который связан с воспоминанием.

Очень легко забываются те события детства, которые были безразличны при их переживании или сделались таковыми впоследствии. Гомосексуальная женщина переживала ребёнком половые влечения как к мальчикам, так и к девочкам. Впоследствии, когда гомосексуальность развилась, исчезло воспоминание о влечении к мальчикам, осталась лишь память о гомосексуальных влечениях. Поэтому очень часто гомосексуальная женщина – то же относится к гомосексуальному мужчине – отрицает существование у нее когда-либо влечения к другому полу, в то время как, по крайней мере, в целом ряде случаев, усиленное припоминание или показания третьих лиц открывают существование таковых в детстве. Возможность и других ошибок сделалась мне ясной при изучении тех же половых извращенностей. События, не имевшие в детстве никакой сексуальной окраски и связанные с нею лишь впоследствии, очень легко могут окраситься ею при воспоминании. Возьмем гомосексуалиста. Он вспоминает, что любил в детстве садиться на колени к своему дяде, и видит в основе этого желания гомосексуальный мотив. В действительности не было, конечно, ничего подобного. Дядя сажал его к себе на колени и рассказывал при этом красивую сказку. Быть может, он еще качал мальчика и доставлял ему этим удовольствие, в котором не было, конечно, ничего сексуального. В сознании человека, сделавшегося гомосексуалистом, всё это смешалось. Он

¹ L'Hygiene sexuelle. Paris, 1895. Стр. 27

забывает несексуальные мотивы и уверен, что гомосексуальные наклонности привлекали его в детстве к коленям дяди.

Наблюдения так же неспособны доставить нам ясную картину половой жизни ребёнка. Непосредственное наблюдение, без помощи показаний, мало что может дать. С того момента, когда ребёнок получает какое бы то ни было, хотя бы смутное представление о природе переживаемых им событий, он изо всех сил старается скрыть их, так что часто лишь исключительные обстоятельства их обнаруживают. Однако, мы можем иногда и путем наблюдений узнать кое-что важное, как в том случае, когда ребёнок не замечает, что мы его наблюдаем, так и в том, когда он не знает природы переживаемого им и тем меньше его скрывает.

Что касается третьего метода, – эксперимента, – то как таковой может рассматриваться кастрация. Мне нечего распространяться о несовершенстве этого метода, уже не говоря о том, что нам почти ничего не известно из области кастрации детей женского пола.

Как видим, все методы исследования, не доставляя нам полного знания, являются вместе с тем источниками ошибок. Поэтому мы постараемся каждый из них дополнить другим, чтобы прийти к возможно более безошибочным результатам. При этом обнаружится, что сексуальные явления выступают в детстве гораздо чаще, чем обыкновенно полагают. Они столь часты, что не могут ускользнуть от внимания врача или воспитателя, который ими интересуется, предполагая, конечно, что он пользуется достаточным доверием родителей. Последние часто давно уже сами заметили эти явления, но ложный стыд не дает им рассказать об этом врачу. Они боятся возбудить мысль о духовном дефекте, моральном недостатке своего ребёнка или о вырождении всей семьи. Сюда прибавляется самообман родителей, охотно уговаривающих себя, что дело не так серьезно и само собой исчезнет.

После этих предварительных слов я хочу сделать по поводу своей темы некоторые исторические замечания.

Случайные заметки о половой жизни ребёнка встречаются уже в старейшей научной литературе. Более общим сделался интерес к этому вопросу во второй половине XVIII и начале XIX века. Два произведения, почти одновременно появившиеся, возбудили внимание врачей и педагогов. Одним из них был «Эмиль» Руссо. Он указывает, как следует относиться к пробуждению половой жизни и как по возможности отдалить момент этого пробуждения. Вторым произведением была известная книга Tissot'a, который рисует опасности онанизма, причем обращает внимание главным образом на человека после наступления половой зрелости. Однако, благодаря этой книге, и половая жизнь ребёнка обратила на себя большое внимание. Отдельные книги об онанизме, появившиеся раньше, как книга Sarganeck'a, не возбудили столь продолжительного интереса к этому вопросу. Но книги Руссо и Tissot'a побудили целый ряд врачей и педагогов заняться им. Многие предались изучению сексуальной жизни ребёнка, с целью предотвращения опасностей половой жизни. В последнее время появилась хорошая историко-критическая работа Thalhofer'a² об этом движении. Из педагогов, участвовавших в нем, назову Basedow'a, Salzmann'a Campe, Nimeyer'a. Если современный интерес к изучению сексуальных явлений объясняется желанием предотвратить половые болезни, то иначе обстоит дело в те времена мало знакомые с этими болезнями. Тогда главная задача состояла в предотвращении онанизма и других половых эксцессов с их непосредственным влиянием на организм, задача, которая, наряду с предотвращением половых болезней, занимает и современную научную мысль. Само собой понятно, что работы тогдашних педагогов касались и половой жизни ребёнка. Даже в тех редких случаях, когда ребёнку сообщали какие-либо сведения относительно половой жизни, руководились не столько его собственными переживаниями, сколько наблюдениями над половой жизнью взрослого. То же отно-

² Die sexuelle Pädagogik bei den Philantropen. Kempten. 1907.

сится к работам врачей, которые, как Hufeland в своей *Макробиотике* по примеру Tissot, говорили об опасностях онанизма.

Тут же я упомяну о некоторых медицинских исследованиях, касающихся развития половой зрелости, напр. «La Puberte» Marro, которая появилась в 1876 г., далее Vasque «La Puberte» (Argenteuil 1876) и некоторые другие. Тот же вопрос рассматривается и новыми работами по онанизму.

Независимо от этих новых специальных исследований, мы находим касающиеся нашей темы замечания в старой и новой медицинской и антропологической литературе. Это особенно относится к случаям, когда уже в раннем детстве являются признаки половой зрелости. Описывается то случай менструации у четырехлетней девочки, то трехлетний мальчик с симптомами зрелости. Старые чисто-психологические исследования тоже затрагивают хотя и в виде исключения, вопросы половой жизни ребёнка. Всякий, знающий, какой высокой ступени развития достигла к тому времени (около 1800 г.) опытная психология, не удивится этому. Я назову Ramdohrs'a «Venus Urania», психологию любви, подчеркивающую любовные чувства детей.

Касающаяся нашей темы сведения мы находим и в произведениях из области истории культуры. Я упомяну рыцарский любовный кодекс, пользовавшийся в средние века громадным уважением и сложившийся якобы при дворе короля Артура. Параграф 6-й этого кодекса гласит: лишь взрослый мужчина может предаваться любви. Как полагает Rudeck³ (3), у которого я беру эту цитату, этим написанием хотели предостеречь детей знатных лиц от гибельных для них шагов. Известно, что любовные похождения слишком молодых людей давали повод к подобным постановлениям. Тут же назовем и некоторые брачные законы, как те, которые санкционируют браки детей, так и те, которые их запрещают. Эти браки, которые, как говорят, и поныне еще сохранились у индусов, были когда-то известны многим странам.

Сюда относятся и работы по проституции. Уже Parent-Duchatelet упоминает в своем большом труде о проституции двенадцати и даже 10-летних проституток.

Как я позже покажу, в некоторых случаях эта ранняя проституция связана с собственной половой жизнью ребёнка. Также дают материал многие этнологические работы, рисующие раннее пробуждение половой жизни у разных народов.

Очень мало материала мы находим в работах, на которые могли бы возлагать большие надежды: в работах по педагогике и психологии ребёнка. Немногочисленные исключения, имевшие место у некоторых педагогов, уже упомянуты ранее. Но если подумать, какую большую роль играют половые явления в жизни ребёнка, то остается удивляться тому, что они игнорировались как педагогами, так и психологами, изучившими датскую душу. Что помешало им исследовать половую жизнь ребёнка? Ложные ли правила приличия, или недостаток наблюдений? Я полагаю, что и то и другое. Некоторый материал мы находим в книге по зоологии, а в последнее время по зоопсихологии (психологии животных). Среди первых выдается Брем, дающий целый ряд отдельных замечаний; среди вторых – Groos⁴, рассказывающий о любовных играх молодых животных.

Далее следует указать, что в автобиографиях и жизнеописаниях знаменитых людей мы часто встречаемся с преждевременными любовными переживаниями. Гете рассказывает в «Wahrheit und Dichtung», что он десятилетним мальчиком влюбился в француженку, сестру своего друга. Биограф Альфреда де-Мюссе, брат его Поль де-Мюссе, передает, что Альфред четырех лет страстно любил свою кузину. Данте любил на девятом году жизни, Канова даже на пятом, а Альфиери – на десятом. Известна также любовь 8-летнего Байрона к Mary Duff.

³ Die Liebe. Leipzig o. J. S. 27

⁴ Die Spiele der Tiere. Jena, 1896.

Мёбиус 10-ти лет влюбился в молодую женщину. Как рассказывают, Наполеон девяти лет влюбился в 30-ти летнюю кузину своего отца, когда она пришла к ним в гости, и страстно выражал свою нежность по отношению к ней. Из более раннего времени назову Felix'a Platter'a, знаменитого швейцарского врача XVI века, рассказывающего в своем жизнеописании, что он ребёнком охотно давал себя целовать одной молодой женщине. В «воспоминаниях дурака» Флобер рисует картину развития чувства любви.

«Как много любви в жизни людей. Четырех лет любят лошадей, солнце, цветы, блестящее оружие, мундиры; десяти – девочку, с которой играют, тринадцати – взрослую женщину с полной шеей. Когда я увидел в первый раз обнаженные груди женщины, я чуть не упал без чувств. Наконец, четырнадцати или пятнадцати лет любят молодую девушку, с которой встречаются, любят не многим больше сестры и меньше возлюбленной; затем в 16 лет любят другую девушку, на которой и женятся».

Прелестно описывает Hebbel свою пробудившуюся в четырехлетнем возрасте первую любовь.

«В душевной школе Сусанны я познал и любовь, познал в тот самый час, когда я в нее вступил, т. е. четырех лет. Первая любовь! Кто не рассмеется, прочтя это, кто не вспомнить, какую-нибудь Аннушку или Гретхен, которая никогда казалась ему украшенной звездной короной и одетой в небесную лазурь и золото утренних лучей, а теперь, – но было бы слишком грубо рисовать противоположную картину! Но кто вместе с тем не скажет себе, что он тогда мчался в быстром полете мимо каждого душистого цветка, выросшего в саду жизни, промчался слишком быстро, чтобы опьянять, но достаточно медленно, чтобы вдохнуть чудный аромат!.. Прошло несколько времени, пока я посмел взглянуть, ибо я чувствовал, что меня оглядывают, и смущался этим. Первый взгляд мой упал на тонкую бледную девушку, сидевшую против меня; то была Эмипия, дочь приходского писаря. Страстная дрожь пронизала меня, кровь прилила к сердцу, но вместе с тем и чувство стыда охватило меня, и я опустил глаза к земле, как бы избегая греха. С тех пор образ Эмилии не покидал меня, столь ненавистная раньше школа сделалась любимым местом моего пребывания, так как лишь там я ее встречал. Воскресенье и праздничные дни, отрывавшие ее от меня, стали мне настолько же ненавистны, насколько раньше были желанны, я бывал несчастен, когда она не приходила. Ее образ стоял передо мной, где бы я ни был; оставаясь наедине, я не уставал повторять тихо ее имя. Особенно ее черные брови и красные губы были всегда перед моими глазами; наоборот, ее голос, как я припоминаю, не произвел на меня никакого впечатления, хотя впоследствии голос играл в моих глазах решающую роль».

Беллетристика также затронула любовные чувства детей. Самый, быть может, трогательный пример этого рода, в котором очень мало выступает эротический элемент, указан Groos'ом, именно в «Ромео и Юлия» Gottfried Keller'a.

«Усталая девочка, прилегли на зеленую траву, однообразно напевала одни и те же слова, мальчик сел подле и подпевал; он готов был каждую минуту свалиться от усталости на землю и растянуться. Солнце обливало светом раскрытый рот поющей девочки, ее блестящие зубки и пурпурные уста. Мальчик увидел зубы девочки и, держа ее за голову и жадно рассматривая их воскликнул: «скажи, сколько у тебя зубов?» Девочка, как

бы желая сосчитать их, секунду подумала и на удачу ответила: «сто». «нет, тридцать два!» вскричал он: «я тебе их сейчас сосчитаю». Мальчик принялся за дело, но так как тридцати двух не получилось, то счет начинался сызнова. Девочка долго молчала, но счету не предвиделось конца, и она наконец, не вытерпев, вскочила на ноги, говоря: «Теперь мне хочется сосчитать твои!». Мальчик лег на траву, девочка примостилась над ним, охватила его голову и считала: один, два, семь, пять, два, один... она еще не умела считать. Мальчик поправлял ее и давал указания, и эта бесконечная игра забавляла их больше всего. Наконец, усталая головка девочки упала на маленького счетчика, и дети заснули в потоке полуденных лучей».

Эротическая литература также дает картины, относящиеся к нашей теме, напр. «Сатирикон» Петрония, в особенности порнографическая литература. Укажу, напр.; на «*Anti-Iustine*» Retif de-la Bretonne.

Часто изображаются кровосмесительные половые сношения детей с родителями и другими родственниками.

В последнее время две области науки обратили внимание на половую жизнь ребёнка. К первой относится исследование ненормальных, в особенности извращенных половых явлений, исследование, начало которому положил Westphal и особенно Krafft-Ebing; ко второй – специальные работы по половой жизни ребёнка. Последние, кроме отдельных указаний, не дали большого положительного материала, но подчеркнули необходимость изучения этого вопроса. Что касается первого рода работ, то они часто считают ненормальными такие факты, которые относятся к возрасту, обыкновенно не знающему ненормальностей: к старости или детству. Целый ряд подобного рода случаев приведен у Krafft-Ebing'a, Fere, Fuchs'a, Peloti, Lombroso.

К этим работам присоединяются другие, вызванные большей частью современным интересом к половой жизни, напр., о половой зрелости, психологии любви и подобных вопросах. В своей «Психологии любви» Мантегацца отмечает любовные переживания детей. Кроме того, общие сочинения о половой жизни, в особенности, о проституции, и отдельные работы о преступлениях против нравственности обогатили область нашего исследования.

Если сказанное до сих пор могло у кого-либо возбудить мысль о богатстве литературы по вопросам половой жизни ребёнка, то следует отметить, что эти важные вопросы трактуются всюду лишь мимоходом и отрывочно, и не нашли еще полного освещения и подробного изложения. С полным правом писал Freud, что они даже игнорировались почти всеми сочинениями о детской психологии. Лишь в последнее время появились некоторые специальные работы на эту тему, среди них на первом плане Freud'a «*Abhandlungen zur Sexuellen Theorie*» (Leipzig und Wien 1905). Но, по моему мнению, многие вопросы, обсуждаемые им, напр., о движениях грудного ребёнка, о функциях желудка и других органов, не касаются половой жизни ребёнка. Также не относятся к этой области многие указанные им и его последователями явления детской жизни, которые играют большую роль при истерии, неврастении, *Dementia praecox*⁵ других нервных болезнях и которым они ошибочно хотели приписать сексуальный характер. Во всяком случае, систематической работы Freud не дал.

Назову еще маленькую работу Kotscher'a (*Das Erwachen des Geschlechtsbewusstseins und seine Anomalien*, Wiesbaden 1907), но он обращает главное внимание на половую жизнь взрослого человека и лишь мимоходом рассматривает пробуждение полового чувства. Далее, много материала о любовных переживаниях детей дает в *American Journal of*

⁵ Деменция прекокс – (лат. *dementia praecox*) устаревший термин для обозначения шизофрении; дословное значение «ранняя деменция».

Psychology (Iuli 1902) Sanford Bell (A. Preliminary Study of the Emotion of Love between the Sexes). Его работа, чисто психологического характера, рассматривает лишь гетеросексуальные, т. е. нормальные влечения. Изучение половых органов, как и явлений, стоящих с ними в связи, оставлено им в стороне. Однако, эта работа дает много материала, как и работы англичанина Havelock Ellis'a, которого я считаю наиболее выдающимся исследователем в области половой психологии и патологии. К сожалению, эти работы мало известны в Германии так как благодаря своему строго научному характеру, не поддаются такому рекламированию, как другие, выпущенные на рынок с громким названием «научных». В работах Havelock Ellis'a особенно в 5 томах по «Studies in the Psychology of Sex», находим и много замечаний на нашу тему; особенно ценны биографии, помещенные в третьем томе.

Богатым источником являются для нас разные не подлежащие опубликованию дневники, автобиографии, альбомы и т. п. Я имел возможность пользоваться целым рядом подобного рода произведений, как современных, так и старых, и думаю, что в них скрыта настоящая сокровищница. Вполне понятно, что эти произведения не подлежат опубликованию, так как они носят семейный характер и многие из них предназначались первоначально лишь для самого пишущего.

В заключение могу сказать, что я не знаю ни одного произведения, охватывающего все стороны половой жизни ребёнка; эта область еще ждет своей научной разработки.

Глава II. Половые органы. Половое чувство

Мужские половые органы. Эрекция. Эякуляция. Сладострастие. Женские половые органы. Менструации. Эрекция, эякуляция и сладострастие у женщины. Половые органы ребёнка. Половое чувство. Явления конкрекции и детуменции. Сладострастие и чувство удовлетворения.

Для понимания функции половых органов необходимо знание их строения, а потому крайне важно знакомство с половыми органами ребёнка. Мы будем исходить из описания органов взрослого и затем отметим особенности их у ребёнка. Начнем с органов мужчины. Их видимая части – это мужской детородный член (Penis) и под ним мошонка. В последней заключаются два яйцевидных образования – яички (тестикулы). Каждое яичко покрыто оболочкой, от которой отходят внутрь перегородки, делящие яичко на отдельные части – дольки. Каждая долька состоит из семенных канальцев, которые многообразно сплетены друг с другом и с канальцами соседней дольки. Эти канальцы, в которых вырабатываются семенные нити, соединяются приблизительно в дюжину выводных каналов, выходящих из яичка и образующих его придаток, прилегающий к нему сзади. После многообразных изгибов они соединяются с каждой стороны в сменный канал, который является выносящим протоком яичка и проводить его выделения наружу. Этот семенной канал входит в брюшную полость и отсюда спускается вниз к Penis'у. В последнем видна лишь передняя часть, свисающая поверх мошонки; задняя скрыта мошонкой и кожей. Переднюю часть члена составляет головка, скрытая так наз. крайней плотью. Последняя иногда искусственно удаляется по ритуальным (у евреев) или медицинским (при сращении) соображениям. В передней части головки находится отверстие мочеиспускательного канала. Последний проходит через весь Penis, сзади вступает в мочевой пузырь и выводит наружу мочу. Главную часть мужского члена составляют три так наз. пещеристых тела. Губковидная ткань их при известных условиях впитывает в себя очень много крови; член в этом случае делается значительно толще, длиннее и тверже. Это явление, называемое эрекцией, необходимо для введения члена в женский половой орган.

Заднюю часть мочеиспускательного канала окружает предстательная железа, соединяющаяся с ним рядом проходов. За нею, на дне мочевого пузыря, находятся два семенных пузырька, по одному на каждой стороне; их выносящий проток соединяется с семенным каналом в один проход, так наз. Ductus ejaculatorius. Последний вступает в заднюю часть мочевого канала и таким образом в состоянии выводить наружу вещество, вырабатываемое в яичках (тестикулах). Ниже задней части мочевого канала лежат обе Куперовы железы, выносящий проток которых также входит в мочеиспускательный канал. Имеются также железы в стенках семенных пузырьков и каналов, также и в стенке мочевого канала; последние называются железами Littré.

Как уже упомянуто, в яичках (тестикулах) вырабатывается необходимое для оплодотворения вещество. Оно выделяется при совокуплении, онанизме и ночной поллюции и представляет собой вязкую массу. Под микроскопом можно заметить в ней бесчисленное множество семенных нитей, телец приблизительно в 50 микрометров длиной, с толстой головкой и длинным, ужеобразным хвостом. Это – мужские зародышевые клетки, которые при совокуплении должны проникнуть в женский орган и одна из которых, слившись с женским яйцом, оплодотворяет его. Семенные нити образуются в разветвленных семенных канальцах. В последних находим множество клеточных образований, которые, однако, не представляют в детстве такого разнообразия, как в зрелом возрасте. Одно из этих образований, так наз. семенные клетки (сперматогоний), увеличивается во время зрелости; эти

клетки превращаются путем многих переходных форм, имеющих место лишь в зрелости, в семенные нити (сперматозоиды).

Раньше полагали, что яичко служит лишь для выработки зародышевых клеток (семенных нитей), теперь же ему приписывают еще специфическую функцию внутреннего выделения. По этому воззрению, наряду с превращением семенных клеток в семенные нити, другие клеточные ткани яичка готовят вещество для внутреннего выделения. Это вещество всасывается организмом и служит для специфически-мужского сексуального развития, особенно для образования вторичных половых признаков. Я к этому еще вернусь; замечу здесь лишь то, что это вещество, быть может, совершенно не входит в состав семени, выступающего наружу. Но, с другой стороны, в состав семени входят целый ряд других веществ, именно: выделения желез предстательной и Куперовых, семенных пузырьков, желез семенных каналов и, быть может, также Littre. Часто называют семенем выделение яичка; Fubringen⁶ предложил, во избежание недоразумений, прилагать это название лишь ко всей смеси, выступающей наружу, но никак не к одному выделению яичка, составляющему лишь часть этой смеси.

Уже в предыдущем изложении я касался не только строения, но и функций мужских половых органов; теперь я должен поговорить о функциях подробнее. Я начну с эрекции, которая, как мы видели, вызывается большим притоком крови к мужскому члену. Чем вызывается этот приток? Возбуждением эрекционного центра. До последнего времени думали, что последний помещается в нижней части спинного мозга; новейшие исследования L. R. Muller'a доказали, что за этот центр следует принять симпатические ветви таза. Возбуждение эрекционного центра, ведущее к наполнению члена кровью, может быть вызвано двоякого рода причинами. Во первых, такими причинами могут служить психические явления. Так, у мужчины вид женщины может вызвать подобное возбуждение, идущее от головного мозга, чрез спинной, к эрекционному центру. Подобным образом влияет являющийся в воспоминании образ симпатичной женщины, а также чтение эротической литературы. При извращенном половом чувстве эрекция вызывается другими психическими явлениями; напр., у гомосексуалиста представлением мужчины, у фетишиста представлением соответственного объекта, напр., женского белья. Но эрекционный центр может быть возбужден и физическими явлениями: манипуляциями онаниста, раздражением головки и других частей члена. Имеются также эротические зоны (области), раздражение которых влечет за собой эрекцию, напр., область сидения (заднего прохода), у некоторых – затылок, кожа головы и др. Во всех этих случаях раздражение переносится к эрекционному центру чувствительными нервами. Так же могут влиять патологические явления, напр., воспаление члена или мочевого канала, или внутренние физиологические процессы, напр., наполнение мочевого пузыря, семенных пузырьков и канальцев. Вероятно, что также действуют и некоторые явления роста половых желез. Все эти внутренние раздражения передаются эрекционному центру центростремительными приносящими нервами, причем самое внутреннее раздражение может не быть замеченными. Если эрекция вызывается как психическими, так и физическими причинами, то из опыта мы знаем, что они обыкновенно выступают вместе. Так, у зрелого мужчины накопление семени ведет как к раздражению эрекционного центра, так и к появлению сладострастных представлений, которые в свою очередь влияют на центр.

За эрекцией следует при нормальных условиях эякуляция (выбрасывание семени). Принимают существование особого эякуляционного центра, который помещали раньше в нижней части спинного мозга, а теперь в симпатических ветвях таза. Этот центр также возбуждается и физическими и психическими раздражениями, но они должны быть значительно сильнее, чем раздражения, ведущие к эрекции. Поэтому очень часто имеется на

⁶ Die Störungen der Geschlechtsfunktionen des Mannes. 2 Aufl. Wien 1901–S. 8.

лицо эрекция без эякуляции, но обратное возможно лишь при патологических явлениях; напр., при некоторых формах импотенции (полового бессилия), когда эякуляционный центр еще может быть возбужден, а эрекционный уже не действует. Раздражение эрекционного центра влияет на нервы кровеносных сосудов и приток крови к члену; раздражение же эякуляционного центра передается двигательным нервам некоторых мускулов, сокращение которых выбрасывает наружу семенную жидкость. Подобное раздражение ведет за собой целый ряд ритмических сокращений этих мускулов. От деятельности этих эякуляционных (выбрасывающих) мускулов следует отличать выступление нескольких капель жидкости (т. н. *Urethrorrhoea libidine*), имеющее место уже в начале полового акта и не передающееся в деятельности мускулов. Раньше видели в этих каплях выделение предстательной железы, но, как показал Furbringer, которому мы обязаны замечательнейшими исследованиями в этой области, они представляют собой не что иное, как выделения желез Littre и Куперовых. Половой акт сопровождается чувством наслаждения, т. н. чувством сладострастия. Сперва оно постепенно нарастает, затем держится на одном уровне; достигнув, наконец, наибольшей силы при мускульных сокращениях и эякуляции, оно внезапно обрывается. Половое влечение исчезает, является чувство облегчения и удовлетворения, но вместе с тем и усталости. Это чувство сладострастия, проецированное сознанием в половые органы, отличается, конечно, от общего чувства удовольствия, вызываемого у мужчины представлением или прикосновением женщины, возбуждающей его половое влечение.

Перейдем теперь к женским половым органам. Наружную часть их образуют две большие складки, т. н. большие срамные губы, а внутри них находятся маленькие складки, малые срамные губы. Между последними заметны два отверстия: верхнее – наружное окончание мочеиспускательного канала, уходящего вверх к мочевому пузырю; нижнее – вход во влагалище. Выше, в том месте, где обе малые срамные губы встречаются, помещается клитор, напоминающий мужской член, только меньшей величины и не пробуровленный; он состоит из двух пещеристых тел и головки. Под клитором находится покрытое слизистой оболочкой и легко вздувающееся венозное образование, т. н. *Bulbus vestibuli* или орган сладострастия. С обеих сторон входа во влагалище выдаются Бартолиновы железы, соответствующие Куперовым железам мужчины. Вход во влагалище (влагалищное отверстие) в девственном состоянии закрывается гименом или девственной плевой, образуемой удвоением слизистой оболочки. Она бывает различной формы и сильно суживает влагалищное отверстие, так что при совокуплении необходимо разрывается. За входом влагалище имеет форму рукава. В верхнюю часть влагалища входит своим нижним узким концом (т. н. маточной шейкой) матка, грушевидный мышечный орган с удлинненной полостью. Матка имеет наверху по бокам по одному отверстию с каждой стороны. То – отверстия двух трубок, яйцеводов, ведущих несколько извилистым путем в яичники, расположенные у матки и имеющие приблизительно яйцеобразную форму. В яичниках, этих зародышевых железах, соответствующих яичкам (тестикулам) мужчины, находим большое число пузырьков; большие зрелые пузырьки называются Граафовыми. В каждом пузырьке заключается яйцо, созревающее у взрослой женщины в 4-х недельный срок. По его окончании пузырек лопается, яйцо выталкивается и проникает через яйцевод в матку, где оплодотворяется мужским семенем или, неоплодотворенное, погибает.

Как и в яичниках, и в матке наблюдается каждые четыре недели важное явление, усиление притока крови и выступление ее через влагалище наружу, т. н. менструация или месячное очищение. После оплодотворения яйца, т. е. в периоде беременности, менструации не бывает.

Я не буду рассматривать здесь связь между периодическими явлениями в яичниках и матке. Замечу, что, как показали основательные исследования, периодические явления отнюдь не ограничиваются этими двумя органами. И в наружных половых органах заме-

чается периодическое усиление притока крови, и даже во всем организме женщины имеет место какое-то волнообразное движение, совпадающее с периодами менструации.

Перейдем теперь к явлениям, происходящим в женских половых органах при совокуплении. Они отчасти аналогичны подобным явлениям у мужчины. В клиторе, который я раньше сравнил с мужским членом, имеет место возбуждение, вызываемое как психическими, так и физическими раздражителями. Первыми являются соответствующие представления; в качестве вторых могут действовать как состояние половых желез, так и прикосновения к известным местам, в особенности к клитору, малым губам и некоторым другим. При подобных раздражениях орган сладострастия вздувается и вообще кровь усиленно притекает к половым органам. Как и у мужчины, у женщины при совокуплении происходит эякуляция путем ритмических мускульных сокращений, в которых принимают участие мускулы промежности, влагалища и, быть может, даже матки. При этих сокращениях выступает наружу особый секрет, состоящий, однако, не из зародышевых клеток, но из недифференцированного вещества, выделяемого Бартолиновыми железами, слизистой оболочкой матки, слизистыми железами влагалища и наружных губ. И у женщины часто в самом начале полового акта имеет место выделение каких-то желез, каких именно, мы не имеем никакого представления; вследствие этого выделения, соответствующего *Urethrorroea ex libidine* у мужчины, женские половые органы бывают влажны еще до момента оргазма. Чувство сладострастия проходит у женщины те же фазы, как и у мужчины, при этом, однако, наблюдаются некоторые различия, указанные Krafft-Ebbing'ом и подтвержденные Otto Adler'ом⁷. У мужчины чувство нарастает с громадной быстротой и разом исчезает, у женщины и то другое происходит медленнее. Дальнейшее различие заключается в том, что у женщины часто, во всяком случае, гораздо чаще, чем у мужчины, отсутствует чувство сладострастия, что не должно быть смешиваемо с отсутствием полового влечения. Последнее может быть совершенно нормальным, но вместе с тем чувство сладострастия, а с ним и чувство удовлетворения, обыкновенно сопровождающее эякуляцию, может отсутствовать.

Прибавлю еще, что в последнее время все более распространяется взгляд, приписывающий женским яичникам двоякую функцию. По этому взгляду, в яичниках, как и в мужских яичках (тестикулах), имеют место внутренние выделения, служащие для образования вторичных половых признаков.

Описав строение и функции половых органов у взрослого, отметим их особенности у ребёнка. Яички (тестикулы), мужской член и другие части органа у ребёнка значительно меньше. Основание члена покрыто у взрослого волосами, у ребёнка лишено их.

Однако, важнейшее различие состоит в том, что в яичках (тестикулах) ребёнка не имеется еще вещества, необходимого для оплодотворения, именно семенных нитей. Они появляются лишь в годы развитая половой зрелости. Поэтому совершенно понятно, что картина, представляемая яичком под микроскопом, будет различна, смотря по тому, принадлежит ли яичко взрослому или ребёнку. Что касается выделений остальных половых желез, то некоторые из них замечаются уже у ребёнка, о чем я после поговорю подробнее.

Сравнивая половые органы девочки и взрослой женщины, замечаем и между ними существенные различия, как количественные, так и качественные; последние зависят частью не от возраста, но от факта существования половых сношений и разрешения от бремени. Наружные половые органы больше выступают у девочки вверх и вперед и яснее видны при тесно сплюснутых бедрах. Большие срамные губы у ребёнка незначительны и сильно увеличиваются лишь впоследствии, благодаря большому скоплению в них жировых вещества. Наружная поверхность этих губ, как и прилегающая к ним часть кожи, покрывающая живот (т. н. Венерин бугор), лишены у ребёнка волос и покрываются ими лишь позже. По словам

⁷ Otto Adler. Die Mangelhafte Geschlechtsempfindung des Weibes Berlin. 1904. S. 54 ff.

Marthe Francillon⁸ 3) основательно исследовавшей вопрос о половой зрелости у женщины, с развитием зрелости происходят изменения и в клиторе. Краузовы и Фингеровы тела, в которых оканчиваются нервы пещеристого вещества клитора, показывают в это время усиленное развитие. Клитор увеличивается в длине до 3–4 ст., а при эрекции даже до 4½–5 ст.

Как уже было упомянуто, девственная плева при совокуплении разрывается и оставляет следы в виде выступов (т. н. миртовидные возвышения) на краях влагалищного отверстия; последнее, независимо от совокупления, значительно уже у ребёнка. Особенно поразительны изменения матки. Она очень сильно увеличивается у ребёнка в утробе матери в последний период беременности, после рождения значительно уменьшается и достигает, напр., лишь у девятилетней девочки той величины, какую имела при рождении.

Форма матки также не остается без изменения: она в детстве более продолговатая; в особенности маточная шейка более развита у ребёнка, в сравнении с величиною всего тела. Заметим мимоходом, что известные изменения в области матки могут вызываться разрешением от бремени, гиперемией (переполнение какого либо места кровью) и менструацией.

Переходя к яичникам, упомянем, что созревание и выход яйца, происходящее в зрелом возрасте через 4-х недельные промежутки, оставляют рубцы, которые покрывают и делают шероховатой первоначально гладкую поверхность яичника. Последний увеличивается со дня рождения в росте, но его рост не отличается равномерностью во все периоды, напр., с 7-го до 8-го года он уменьшается. Наконец, возраст оказывает влияние и на структуру яичника. У трехлетнего ребёнка имеется приблизительно 400000 пузырьков, у 18-ти летней девушки лишь 36000; большинство их, несомненно, погибает. Граафовы пузырьки наблюдались иногда даже у незрелых детей, хотя появление их относится обыкновенно к более позднему возрасту.

Занявшись исследованием полового влечения, заметим в нем два совершенно различных явления: во-первых, процессы в половых органах, частью остающиеся неосознанными, частью доходящие до сознания путем общих ощущений, осязания и т. п.; во-вторых, психические переживания, влекущие мужчину к женщине и женщину к мужчине. В нормальной половой жизни обе группы явлений выступают вместе, но они могут быть разграничены анализом, а в некоторых случаях даже наблюдаются в отдельности. Я уже давно пользуюсь при анализе полового влечения этим разделением, причем я отношу чувство, связанное с процессами в половых органах к детумесценции⁹, влечение же к телесному или духовному сближению с другим лицом – к контректации¹⁰. Хорошо усвоив себе это различие, мы рассмотрим случаи, в которых упомянутые явления отделены друг от друга. Иногда можно наблюдать одно только явление детумесценции. У некоторых идиотов онанизм является чисто физическим актом; он вызывается у них ощущениями, исходящими из половых органов, также произвольно, как зуд кожи вызывает чесание раздраженных мест. Они онанируют, не имея никакого представления о другом лице и не чувствуя потребности половых сношений с ним.

Подобные же явления наблюдаются в мире животных, при онанизме обезьян, быков и жеребят. Жеребёнок касается заднею ногою своих половых органов и трёт их, пока не последует истечение семени. Само собой понятно, что его действия вызываются не представлением кобылицы, но местным физическим раздражением, на которое он и реагирует. В некоторых случаях может наблюдаться второе чувство, входящее в состав полового контректация, не сопровождаемое детумесценцией. Иногда мальчик, задолго до видимого наступления зрелости, чувствует потребность касаться лица женского пола и целовать его, думает о нем, но не имеет представления о половом акте. Он даже может удивиться, заметив отра-

⁸ Marthe Francillon. Essai sur la Puberté chez la Femme. Paris. 1906.

⁹ От *detumescere* – выделять (лат.).

¹⁰ От *contrectare* – телесно касаться или мысленно сближаться (лат.).

жение своих представлений в половых органах в виде эрекции или даже эрекции с эякуляцией, напр., когда он сильно прижимается к девушке. У нормального и зрелого мужчины чувство детумесценции и контрекция выступают вместе, и поэтому прикосновение женщины рождает в нем стремление к совокуплению. Во всяком случае мы думаем, что и половое чувство нормального взрослого мужчины может быть теоретически разложено на два отдельных, составляющих его.

Сказанное приложимо и к женщине: и в ее половом чувстве влечение к другому полу может быть отделено от ощущений, вызванных процессами в половых органах. Последние ощущения прекращаются у женщины, в отличие от мужчины, не с выталкиванием зародышевой клетки, т. е. яйца, но, как мы видели, с выделением особого секрета. Иногда, напр., у некоторых идиоток, имеет место одно лишь чувство детумесценции. То же наблюдается среди животных: часто кобылицы стоящая в стойлах, возбуждают себя в период половых сношений трением зада о какие-либо предметы. Возможно и обратное явление: женщина переживает чувство контрекции по отношению к мужчине, совершенно не желая полового общения. В большинстве случаев, однако, оба чувства (детумесценция и контрекция) у женщины объединяются, в результате чего является стремление к совокуплению. Отличие женщины от мужчины в этом отношении проявляется лишь в том, что у первой чаще отсутствует чувство детумесценции, как и сладострастия, или же сладострастие находит себе удовлетворение не в половом, а в других актах например, в онанизме. Возбуждение полового чувства, и при том обоих его видов, может явиться следствием как физических, так и психических раздражений, причём следует помнить, что оба вида у нормального взрослого человека слиты друг с другом и могут быть разграничены только анализом. О раздражениях я имел уже случай говорить в связи с эрекцией. Пройду также мимо вопроса о различиях психосексуальной жизни ребёнка от взрослого, который я рассмотрю в 4-ой главе. Здесь я имел в виду дать лишь общий обзор относящегося к половому чувству.

Для понимания половой жизни ребёнка нам необходимо остановиться на одном пункте, на взаимной связи центральных переживаний с периферическим чувством сладострастия. Прежде всего поставим себе вопрос, чем вызывается сладострастие, оргазм и одновременное появление чувства удовлетворения. Они обуславливаются весьма различными факторами, и ошибочным является часто высказываемое мнение, будто для их появления достаточно того, чтобы в половых органах протекали периферические процессы. Гомосексуалист, при гетеросексуальном совокуплении может силою воображения подставить на место женщины мужчину довести себя до эрекции и эякуляции, но при этом он не испытывает никакого сладострастия и удовлетворения. В приведенном примере периферические явления протекают совершенно нормальным образом, но, несмотря на это, чувство удовлетворения отсутствует, так как отсутствует акт, вполне соответствующий половому влечению. Но это чувство может быть вызвано у того же гомосексуалиста объятиями симпатичного ему мужчины. То же можно сказать и о женщине. Многие случаи, причисляемые к половой анестезии, предстали бы в ином освещении, если бы женщина получила возможность соединиться с любимым человеком. Мне известны факты, что сладострастие и удовлетворение рождались у женщины лишь при половых сношениях с любимым мужем, совокупление же с безразличным ей человеком не вызывало этих чувств (хотя бы имели место периферические явления вплоть до эякуляции). В последнем случае женщина иногда силою фантазии уходит от действительности и рисует себе воображением соединение с любимым человеком. Во всяком случае, психические переживания играют громадную роль в появлении чувства сладострастия и удовлетворения; с другой стороны, оно возможно лишь при известных периферических условиях, к которым принадлежит анатомическое состояние кожи и соответствующих нервов. Далее опыт учит нас, что сладострастие достигает у взрослого высшей силы при эякуляции, вызванной ритмическими мускульными сокращениями. Otto Adler

приводит чувство сладострастия в связь с этими сокращениями, не признавая необходимости эякуляции для его появления; по его мнению, последнее возможно и в том случае, когда истечение семени не имеет места. Во всяком случае, мы будем придерживаться того взгляда, что в общем известные центральные переживания необходимы для появления у взрослого человека чувства сладострастия и удовлетворения.

Глава III. Половые различия в детстве

Вторичные половые признаки. Первый и второй период детства. Психические различия детей. Данные экспериментальной психологии. Прирожденность половых различий в детстве. Данные патологии и психологии.

В предыдущем изложении я рассмотрел особенности половых органов мужчины и женщины, взрослого и ребёнка. Но различия мужчины и женщины проявляются не только в половых органах, но и в других особенностях их физической и психической природы. Эти особенности, отличающие каждый пол, называются вторичными половыми признаками, в отличие от половых органов, как первичных. Конечно, можно считать первичными признаками лишь зародышевые железы, яички и яичники, остальные же части органов относить ко вторичным. Haveloch Ellis¹¹ вводит еще категорию третичных признаков, относя к ним те особенности пола, которые выступают не при рассмотрении отдельного индивида, а при средних массовых наблюдениях, напр., более плоский вид черепа, большее развитие щитовидной железы, меньшее богатство красных телец в крови у женщин. Особенно заметно выступают вторичные половые признаки в строении тела. Вид скелета у обоих полов различен. Таз у женщины более широкий и плоский. Волосы, покрывающие голову, у женщины длиннее; борода же, как и раннее выпадение волос на голове, составлять особенность мужчины. Грудь у женщины более развита. Адамово яблоко у нее плоское и широкое, у мужчины остро выдающееся и длинное. Женская кожа отличается большей нежностью и т. д.

Замечаются ли все эти различия уже в детстве? Чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо припомнить сделанное нами деление детства на периоды. В первый период детства, по крайней мере, до последних лет его не могут быть твердо установлены физические различия полов, за исключением половых органов. Однако, некоторые особенности имеют место и в этот период. Так, вес новорожденных девочек в среднем меньше, чем мальчиков. Stratz¹² принимает нормальный вес первых в 3250 д., а вторых в 3500 д. Средний рост новорожденных девочек ниже роста мальчиков на 1 ст. Краниометрические измерения обнаружили уже к концу первого периода детства больше размеры головы у мальчиков, как в длину, так и в ширину. Динамометрические исследования, произведенные над шестилетними детьми, обнаружили у мальчиков большую силу давления. За исключением половых органов и отмеченных особенностей, выступающих при массовых наблюдениях и, большей частью, лишь в конце первого периода, другие особенности пола в этот период не могут быть точно указаны. Существует мнение о большем развитии бедер у девочки уже в первый год жизни; но оно оспаривается многими учеными. Fehling¹³ видит половые различия в образовании таза уже пятимесячного зародыша. Во всяком случае, половые различия в первый период детства сравнительно незначительны; к концу его они выступают более заметно. Именно к этому концу относить Stratz образование характерных особенностей нижней половины тела у обоих полов. В бедрах и ягодицах девочки имеет место более усиленное скопление жировых веществ; тоже в известной степени приложимо к икрам. Часто высказывается взгляд, что уже в раннем детстве заметны различия в строении лица у обоих полов. По этому взгляду, особенностью девочки является круглое и полное лицо, скромное и стыдливое его выражение. Stratz, как мне кажется, совершенно справедливо возражает, что в этих случаях дело идет обыкновенно об индивидуальных особенностях воспитания, быть может, даже об индивидуальных отклонениях, которые не должны быть обобщаемы.

¹¹ Mann und Weib. Leipzig. 1895 S. 24.

¹² Der Körper des Kindes. Stuttgart 1903.

¹³ Halban. Die Entstehung des Geschlechts characters. Archiv für Gynäkol: Bd 70. Heft 2, S. 268.

Гораздо яснее выступают половые различия во второй период детства. Но сперва я должен в нескольких словах коснуться роста детей, так как именно здесь замечается существенное различия между полами. Замечено, что в некоторые годы ребёнок растёт, главным образом, в длину, в другие – в ширину. По примеру Barlels'a принято отличать в каждом из периодов детства два подразделения; возраст от 1 до 5 лет – есть первый период роста в ширину, от 4 до 7 лет – первый период роста в длину, от 8–10 лет – второй период первого, от 11 до 15 второй период последнего. Далее было замечено некоторое различие в росте мальчиков и девочек в эти периоды. Хотя средний рост мальчиков выше среднего роста девочек, но в один период наблюдается обратное явление. В возрасте от 11 до 15 лет девочки в среднем несколько выше мальчиков, в то время как во все остальные периоды жизни уступают им в росте. Это различие в явлениях роста у обоих полов мы не должны упускать из виду.

Во второй период детства замечаются и многие другие различия между полами. Прежде всего мы должны установить, что вторичные половые признаки развиваются у девочек раньше, чем у мальчиков. Как мы видели, нижняя половина тела у девочки начинает уже к концу первого периода принимать характерные особенности женского типа. Во второй период этот процесс подвигается вперед, таз и бедра расширяются, происходит округление ягодиц и области сидения. Постепенно тот же процесс распространяется и на верхнюю половину тела. Переход от нижней челюсти к шее закругляется, лицо полнеет. И в росте волос замечаем половые различия уже в детстве; волосы, независимо от того, обрезаются ли они, растут быстрее у девочек, чем у мальчиков. Наконец, к этим особенностям присоединяется развитие женской груди. Уже в начале второго периода грудь может несколько приподняться, но ее своеобразное развитие, придающее ей шаровидную форму, относится лишь к последним годам этого периода. Появление лобковых и подмышечных волос относится также лишь к более позднему времени. Вопрос о том, предшествует ли менструация появлению вторичных половых признаков или следует за ними, находит у разных исследователей самое различное разрешение. Axel Key полагает, что менструация наступает лишь после появления этих признаков. С. Н. Stratz находит этот взгляд верным лишь по отношению к низшим классам населения; у высших классов, согласно его наблюдениям первая менструация имеет место еще до того времени, когда развивается грудь и тело покрывается волосами.

Вопрос о появлении некоторых половых особенностей в детстве вызывает среди ученых большие разногласия. Например, известно, что у мужчины преобладают брюшной тип дыхания, при котором оно производится диафрагмой (грудобрюшной преградой) и брюшными мускулами; у женщины дыхание связано с грудной клеткой и относится к грудному типу. Как мало разъяснен вопрос о существовании этих двух типов дыхания в детстве, показывают примеры, приводимые Havelock Ellis'ом¹⁴. Boerhaave находит эти различия уже в детстве, другие ученые оспаривают это мнение. По мнению Sibson'a, грудной тип дыхания появляется у девочки приблизительно на десятом году жизни. Причину этого явления некоторые ученые видят в ношении корсета, другие, напр., Hutchinson, оспаривают этот взгляд, указывая, что и при весьма просторной одежде у девочек замечается грудное дыхание. Во всяком случае, оба типа дыхания выступают в последние годы детства очень ясно.

Как уже упомянуто, вторичные половые признаки появляются у девочки раньше, чем у мальчика. Последний играет в возникающей таким образом половой дифференциации сперва лишь пассивную роль и дольше сохраняет детский тип. Вскоре, однако, начинается развитие мужских вторичных признаков. Часто уже во второй период детства мальчики выделяются более широкими плечами, более сильными мускулами. Эти особенности, в связи с накоплением жировых веществ у девочки, приводят к различиям во внешних очертаниях тела: они отличаются у мальчиков большой резкостью и угловатостью. К концу второго

¹⁴ Havelock Ellis. Mann und Weib. Leipzig 1894, S. 211.

периода голос у мальчиков резко меняется. Остальные различия, появление бороды и лобковых волос, образование мужского адамова яблока, имеют обыкновенно место не раньше окончания детства, в первые юношеские годы.

Особенности мальчиков и девочек проявляются не только в их физической, но и духовной природе. Крайне спорным является вопрос, замечаются ли различия в психике в первые годы жизни. Некоторые находят половые различия даже в движениях маленьких детей; противники их утверждают, что в этих наблюдениях играют большую роль случайности, особенности воспитания и влияние самого наблюдателя. Но никто не оспаривает психических различий во второй период детства; они проявляются в занятиях, играх, движениях и пр. Мальчик, которому предстоит играть в жизни активную роль, находит удовольствие в битвах с товарищами. Девочка чувствует влечение к играм, соответствующим ее позднему призванию. Она ухаживает за меньшими детьми, за своей куклой, заботится о ней, умывает ее и наряжает. Часто девочка 6-7 лет обнаруживает склонности к роли сестры милосердия. Заботливо, напоминая своим видом херувимчика, сидит она, по словам Padberg'a¹⁵, у постели больной сестренки или братишки. Потребность в такой деятельности так сильно дает себя иногда чувствовать, что болезнь приписывается даже кукле. В стихотворении о «маленькой девочке с куклой» Шамиссо рисует отношение девочки к кукле, которое может быть понятно только матери:

«Как ты ухаживаешь за маленькими детьми, так я хочу ухаживать за нею. Она будет покоиться в своей колыбели возле моей кровати. Заснет ли она, — я буду видеть ее в сновидениях, с первым ее криком я открою глаза. О моя добрая небесная мать, как я счастлива».

Однажды на моих глазах семилетняя девочка озабоченно бегала взад и вперед по комнате, собирала отовсюду разные предметы и подносила их к своей кукле. На мой вопрос о причине ее действий она ответила, что кукла ее болеет корью и нуждается в усиленном уходе. Повсюду замечаем мы, как девочка приучается к своей позднейшей деятельности и упражняется в ней заранее. Она устраивает себе кухню в миниатюре, где готовит обед себе и кукле; рукодельные работы доставляют ей удовольствие. При этом, конечно, не отсутствует и стремление к нарядам и украшению собственной особы. Я был свидетелем того, как трехлетняя девочка, вбежав, прервала разговор взрослых своим криком: «новое платье, новое платье» и не успокоилась до тех пор, пока все не осмотрели её нового платья и выразили своё восхищение им. Вообще стремление украшать себя более свойственно девочкам; мальчиков же привлекают буйные игры, упражняющие мускулы, напр., в разбойники, в солдаты и т. д. В раннем детстве шумные игры (погремушки и т. д.) одинаково забавляют и мальчиков и девочек; но у последних охлаждение к ним наступает раньше.

Результаты массовых наблюдений, произведенных психологами, обнаруживают много различий между полами, которые, не будучи свободными от противоречий, должны быть, однако, приняты во внимание. Berhold Harlmann предпринял целый ряд наблюдений над областью детского мышления, эти наблюдения известны обыкновенно под именем *Аннабергских опытов* (Annaberg Versuche). Они были произведены над 660 мальчиками и 662 девочками в возрасте от 5¾ до 6¾ л. при вступлении в школу. Удивительно, что понятия треугольника, куба и круга были более известны девочкам, животные, минералы и общественные явления — мальчикам. Характерен для различия полов тот факт, взятый мной, как и некоторые другие, у Meumann'a¹⁶, что понятие «свадьба» было знакомо 228 девочкам и лишь 70 мальчикам, «крещение ребёнка» — 220 девочкам и 180 мальчикам. Также было более зна-

¹⁵ Weib und Mann. Berlin 1897. S. 116.

¹⁶ Meumann Vorlesungen zur Kinführung in die experimentelle Padagogik und ihre psychologischen Grundlagen. I Band, Leipzig 1907. S. 145.

комо девочкам понятие «удовольствие». Наблюдения над памятью мальчиков и девочек то же обнаружили между ними известные различия. Мальчики вначале запоминают предметы и лишь позже слова с зрительным содержанием, у девочек развитие памяти идет в обратном направлении. Многие частности вызывают еще между исследователями разногласия. По Lobsien'у, мальчики лучше запоминают числа, слова и звуки, девочки – зрительные впечатления и, следовательно, предметы. Нечаев же полагает, что чувственно воспринимаемые предметы лучше запоминаются мальчиками. Интересно, что наблюдаются колебания в разные периоды жизни. В первые годы школьной жизни мальчики отличаются более развитой памятью, чем девочки; но в возрасте приблизительно с 11 до 14 лет последние идут в этом отношении впереди; лишь позже мальчики догоняют, а затем и опережают их. Поразительно, что по словам целого ряда исследователей, девочки лучше различают цвета. Экспериментальные исследования обнаружили значительное преимущество девочек в этом отношении; то же подтверждается и другими наблюдениями.

Половые различия в детстве обнаруживаются и другими психологическими исследованиями. Stern, рассматривая психологию свидетельских показаний, говорит, что ошибочные показания гораздо чаще имеют место у девочек, чем у мальчиков. Если его выводы не вполне несомненны и частью оспариваются другими учеными, то с другой стороны могут быть приведены наблюдения Hans Gross'a почерпнутые из практической жизни. Gross также находит значительные различия между мальчиками и девочками, к которым я вернусь позже. Тут я хочу только привести общий вывод Gross'a, данный им в его криминальной психологии: «Я пришел к выводу что благовоспитанный мальчик, вышедший из первого детства, является наилучшим наблюдателем и свидетелем. Он с интересом присматривается к явлениям окружающей его жизни, беспристрастно их комбинирует и верно передает, в то время как показания девочки часто не соответствуют действительности и доверие к ним, может иногда привести к губительным последствиям. Таковы те случаи, когда девочка, находясь в периоде усиленного развития воображения и мечтательности, переживает чувство какой-то мировой скорби, связанное со скукой. Такое чувство имеет место рано раньше, чем предполагается, и при его существовании показания девочки о каких-либо событиях не свободны от больших преувеличений, особенно в тех случаях, когда эти события так или иначе касаются ее самой. Незначительная кража может принять в глазах девочки вид разбоя, грубость – нападения, глупая шутка может показаться похищением, полным приключений, а мальчишеские сплетни – серьезнейшим заговором».

Позднее я подробно рассмотрю различие, играющее наиболее видную роль в половой жизни, различие полового влечения, направленного у мужчины в сторону женщины, у последней – в сторону мужчины. Мы убедимся, что оно существует уже в детстве.

Часто высказывается взгляд, что рассмотренные психические различия не вытекают из природы пола, а являются следствием воспитания, жизненных влияний. При этом следует различать, действует ли это воспитание в жизни отдельного индивида или в течение целого ряда поколений. Можно думать, что ребенок рождается с известными половыми особенностями, и вместе с тем причину их первоначального происхождения видеть в воспитании; последнее могло вызвать эти особенности, которые путем наследственности передаваясь и усиливаясь от одного поколения к другому, являются врожденными для отдельного индивида. Некоторые полагают, что даже отдельный индивид получает характерные черты половой психики путем воспитания. Stern, однако, оспаривает мысль о возникновении половых различий путем воспитания в течение ряда поколений, по крайней мере, в отношении одного полового различия – способности к рисованию. Kierschensteiner пришел в своих исследованиях к несомненному выводу, что мальчики более способны к рисованию, чем девочки. Stern указывает, что происхождение этого различия никоим образом не может быть припи-

сано воспитанию, так как занятие рисованием никогда не являлось общим и постоянным занятием, присвоенным одному какому-либо полу.

Не касаясь только что изложенного вопроса о влиянии воспитания, действующего на целый ряд поколений, я считаю во всяком случае несомненным, что в настоящее время многочисленные особенности половой психики врождены индивиду и никоим образом не могут считаться продуктом индивидуального воспитания. Конечно, и последнему должно быть прописано известное значение; оно может ослабить или усилить врожденные и, в случае их слабости, даже уничтожить. Врожденность известных влечений доказывается и фактами из мира животных, где уже в первые годы жизни часто наблюдаются различия между самцами и самками; напр., в некоторых их движениях.

Мы должны помнить, что между строением и функциями органов тела существует тесная внутренняя связь. В силу этого мы, наблюдая усиленное развитие мускулов у мальчиков, можем предполагать и различие влечений у обоих полов. Игры, состояния в битвах и состязаниях, соответствуют строению тела мальчиков. С другой стороны, нельзя считать невероятным, что маленькие девочки, у которых таз и бедра начинают обнаруживать черты женского типа, уже чувствуют смутное влечение к призванию матери; этим влечением определяются их склонности и игры. Правда, некоторыми, в особенности крайними защитниками женского равноправия, высказывается взгляд, будто подобные различия влечений у обоих полов обязаны своим возникновением лишь влиянию индивидуального воспитания. По их мнению, мальчик не может чувствовать влечение к куклам и кухне, так как оно вызвало бы и, вероятно, вызвало со стороны матери или кого-либо другого насмешливое и пренебрежительное замечание, что мальчику не следует предаваться подобным занятиям; такими же поучениями девочки удерживаются от буйных мальчишеских игр. Изложенное мнение соответствует тому направлению психологической и педагогической мысли, которое приписывает деятельности воли громадное влияние на образование органов, связанных с психической жизнью, а посредственно и других органов тела. Согласно этому взгляду, деятельность воли может вызвать в мозгу известные изменения и дать ему способность к новым функциям.

Нет сомнения, что такая деятельность, в особенности при слабости врожденных влечений, может в известных границах, и только в них, оказывать влияние. Этим влиянием объясняется то, что воспитание может иногда удалить ребёнка от его собственного полового типа и сообщить ему особенности и влечения, свойственные другому полу. Но с другой стороны, необходимо признание известных врожденных влечений. Бессилие воспитания перед ними обнаруживает ограниченность влияния воли.

Признание врожденных особенностей половой психики не опровергается тем, что в отдельных случаях индивиды одного пола рождаются с влечениями, свойственными другому. Такая перетасовка имеет иногда место и при физических особенностях пола, при вторичных половых признаках.

Всем известно, что бывают женщины с бородами, с мужским адамовым яблоком и мужской грудной клеткой, а мужчины – с женскою грудью, женским адамовым яблоком и тазом.

Из этих исключений мы, однако, не делаем того вывода, что наблюдаемая нами связь между развитием яичников и груди у женщины, яичек и бороды у мужчины, является совершенно случайной и обязана своим существованием лишь прихоти природы. Такие же исключения, не всегда понятные и объяснимые, имеют место и при психических особенностях пола; часто рождаются женщины с мужскими влечениями и мужчины – с женскими. Но эти явления нисколько не опровергают врожденности психических особенностей, свойственных каждому полу.

Эти особенности сравнительно незначительны даже в последние годы детства. Во многих случаях девочки мало отличаются – конечно за исключением половых органов – строением тела от мальчиков даже во втором периоде детства, когда обыкновенно эти различия уже заметны. У многих мальчиков даже в первые годы юности верхняя губа покрыта лишь пушком, а первые признаки бороды являются еще позже. Я вспоминаю мальчиков, у которых замечалось столь сильное развитие груди, что из нее могла быть выдавлена жидкость; лишь спустя некоторое время грудь в своем развитии останавливалась, а затем и уменьшалась в размере.

Эти явления не могут, конечно, уничтожить того факта, что существенные половые различия выступают уже в детстве; это доказывается многими другими наблюдениями, напр., из области патологии. Существуют болезни, свойственные, главным образом, одному полу. Некоторые из них зависят от того или иного образа жизни. У мужчин чаще, чем у женщин, наблюдаются нервные болезни, являющиеся результатом разного рода повреждений, так как последние чаще имеют место в жизни мужчин. Такие болезни должны быть, конечно, оставлены нами в стороне. Но существуют и другие, обусловленные врожденным предрасположением к ним, выступающими у того или иного пола еще в детстве. Я приведу тут несколько данных, взятых мною отчасти у Molius'a¹⁷ и других исследователей, отчасти из собственных наблюдений.

Бледная немочь¹⁸, эта болезнь женской юности, посещает очень часто и детство, особенно к концу второго периода, и, главным образом, девочек. Наоборот, болезни крови и некоторые наследственной формы расслабления мускулов встречаются чаще у мальчиков. Сахарная болезнь наблюдается обыкновенно у взрослых, но бывает и у детей, причем число больных мальчиков превышает число девочек, хотя и не в такой сильной степени, как позже. По многим статистическим данным на мальчиков приходится 61,6 % врожденных болезней сердца. С другой стороны, при пляске святого Витта на одного мальчика приходится 2½ девочки, при коклюше – две; так же преобладают девочки при болезнях зрения, начинающихся обыкновенно с детства. Если истерия и не является, как полагали раньше, специфически женской болезнью, то, во всяком случае, она посещает чаще женщин. По расчетам Bruns'a¹⁹, она поражает приблизительно вдвое больше девочек, чем мальчиков. Интересно, что в раннем детстве, приблизительно до 9 года, число девочек лишь мало превышает число мальчиков (55 % девочек, 45 % мальчиков), и лишь в более позднем возрасте разница увеличивается. Из 17 случаев истерии в возраст от 9 до 14 лет, наблюденных Eulenburg'ом²⁰, 9 приходилось на долю мальчиков, а 8 – на долю девочек. Clapatt же по Eulenburg'у собрал 272 случая детской истерии уже обнародованных в литературе, причем оказалось мальчиков 96, а девочек – 176. С другой стороны, мальчики чаще страдают брюшным тифом, причем Mebius подчеркивает, что это явление наблюдается еще в детстве. Дальтонизм (цветная слепота), сопровождающее ребёнка со дня его рождения, чаще встречается у мальчиков. Половые различия выступают и при некоторых недостатках речи. Hermann Gutzmann²¹ установил число мальчиков-заик в 71 %, а девочек – в 29 %. Я хочу кратко упомянуть, что, как показывает Max Marcuse²², половые различия наблюдаются и при болезнях кожи. Гангрена кожи настолько чаще поражает девочек, что Broker насчитал из 12 больных детей 10 девочек.

¹⁷ Geschlecht und Krankheit. Halle 1903.

¹⁸ Бледная немочь. (хлороз, chlorosis, зеленовато-желтый) – состояние малокровия, появляющееся исключительно у девушек в периоде полового развития и сопровождающееся значительным уменьшением количества красящего вещества крови.

¹⁹ Die Hysterie in Kindesalter. 2 Aufl. Halle 1906.

²⁰ Die Hysterie des Kindes. Berlin. 1905. S. 8.

²¹ Vorlesungen über Störungen der Sprache. Berlin 1893. S. 105.

²² Hautkrankheiten und Sexualität. S. A. a. d. Wiener Klinik. 1906.

«*Alopescia areata*» посещает одинаково часто индивидов обоего пола, но в разные возрасты: в первые годы жизни, главным образом, девочек, после 20-го года – мужчин.

Данные криминологии также обнаруживают половые различия, начиная с самого детства. Поразительно ничтожное отношение числа преступных девочек к числу мальчиков. По различным статистическим данным, охватывающим как детство, так и юность, девушки дают лишь пятую часть юных преступников. Исследователи пытались различным образом объяснить отмеченное явление.

Указывали, что физическая слабость девушки не дает ей возможности принимать участие во многих преступлениях против личности; в тех же преступлениях, в которых физическая сила отступает на задний план – напр., обман, воровство – число девушек сравнительно велико, хотя и уступает числу мальчиков. Некоторые утверждали, что девушки чаще находят у судей снисхождение и оправдательный приговор, и, таким образом, их меньшее участие в преступлениях только кажущееся. Другие объясняли это явление явлением воспитания и среды; но Morrison²³ полагает, что оно может быть объяснено лишь специфическими половыми особенностями, выступающими уже в детстве и основанными на биологических различиях психического и физического характера. Я привел эти данные криминологии только ради полноты и должен прибавить, что им нельзя приписать в нашем вопросе слишком большого значения, так как охватываемые ими явления большей частью не относятся к детству.

Как видим, уже в детстве, особенно во второй период его, выступают половые различия физического и психического характера; они могут быть найдены либо у отдельного индивида, либо путем статистических вычислений. Но, конечно, они значительно уступают по своей численности половым различиям у взрослых, так как половая жизнь выражена у ребёнка менее ясно, чем у взрослого. Мы увидим скоро, что половое влечение ребёнка недифференцировано по своему направлению; то же относится и к другим половым особенностям. Многие болезни, свойственные в зрелом возрасте лишь одному полу, не обнаруживают в детстве такой половой дифференциации. Разница между числом самоубийц – мальчиков и девочек сравнительно незначительна, в то время как на одну взрослую женщину-самоубийцу приходится (в Европе) три или четыре мужчины. Havelock Ellis думает, что стремление к самоубийству является раньше у женщин, чем у мужчин. Но, во всяком случае, таких резких различий, которые существуют между взрослыми, мы у детей не находим как в их физических, так и психических особенностях. Лишь некоторые из них выступают, как мы видели, уже в детском возрасте; остальные даны в органах детского тела лишь в потенции и дифференцируются в полном отношении только в зрелом возрасте.

²³ William Douglas Morrison. Jugendliche Uebeltäter. Leipzig 1899. S. 28.

Глава IV. Симптоматология

Эрекция у детей. Эякуляция. Сладострастие. Недифференцированное половое влечение. Явления конкрекции. Объекты влечения. Внешние проявления. Ревность. Любовные письма и стихотворения. Желание нравиться. Чувство стыдливости. Продолжительность детской любви. Взаимоотношения между явлениями детумесценции и конкрекции. Онанизм. Сладострастие. Способы искусственного раздражения половых органов. Раздражимые зоны. Онанизм у мальчиков и у девочек. Эякуляция из-за чувства страха. Поллюции. Мемуары М-те Ролан. Индивидуальные различия. Пример из мира животных. Кастрация. Значение зародышевых желез. Половое созревание. Скрытые сексуальные явления.

На основании выводов предыдущей главы мы можем установить, что половая жизнь существует уже в детстве, так как вторичные признаки и отмеченные особенности характера находятся в зависимости от пола. Переходя к систематическому рассмотрению проявлений половой жизни, мы должны начать с половых органов.

Эрекции наблюдаются не только у детей, но даже у грудного ребёнка и обуславливаются внешними, в особенности патологическими раздражениями, как напр., сужением крайней плоти или воспалительными процессами на члене. Часто причиной эрекции у детей, как и у взрослых, может служить наполнение мочевого пузыря. Если в этих случаях эрекция и не обуславливается сексуальными переживаниями, то, тем не менее, она не лишена значения для половой жизни. Ощущения в половых органах, явившиеся следствием патологических раздражений, усиливаются эрекцией, и внимание ребёнка еще в большей степени направляется на половые органы. Даже в тех случаях, когда вышеуказанные раздражения не ведут к эрекции, они вызывают прикосновения ребёнка к половым органам. С такой же легкостью приучается ребёнок чесать свои органы, как и другие части тела, в случае появления сыпи или раздражения иного свойства Pfiuger и Preyver²⁴ пришли в своих исследованиях к выводу, что уже спустя несколько месяцев после рождения у ребёнка наблюдаются несомненные рефлексивные движения в тех случаях, когда он старается успокоить чесанием раздраженные места кожи. Таким образом раздражение, явившееся следствием чесания половых органов, часто приводит ребёнка к онанизму; причем ребёнок может действовать не только руками, но и ногами или трением ног друг о друга, что иногда имеет место при сидячем положении. Причиной эрекции не всегда служат внешние раздражения; здесь возможны и другие, а именно органические, обусловленные развитием половых органов, особенно яичек (тестикул). Подобные раздражения, обусловленные явлениями роста, могут вызвать прикосновения ребёнка к члену, т. е. онанистические манипуляции, причем не всегда следствием их является эрекция. Вернее всего, что онанизм подобного рода в первые годы детства наблюдается главным образом, быть может, даже исключительно, у болезненно предрасположенных детей.

Вышеуказанные явления (воспалительные процессы на наружных половых органах, явления роста яичек) могут, не доходя до сознания ребёнка, подать повод к онанистическим манипуляциям. Подобно тому, как лягушка, у которой удален мозг, трет раздражаемую кислотой заднюю лапку о другую, так и ребёнок, сам того не сознавая, растирает раздраженные места кожи, в особенности наружные половые органы. Это явление может иметь место даже в том случае, если ему не предшествует эрекция. Мальчик очень рано привыкает успокаивать расчесыванием раздраженную кожу, и столь же рано научается вызывать искусственным раздражением ощущения, связанные с чувством удовольствия. Так же обстоят дела у маленьких девочек, у которых раздражения обусловленные как патологическими явлениями

²⁴ Die Seele des Kindes. 4 Aufl. Leipzig 1895. S. 147.

ями, так и явлениями роста, как, напр. кожная сыпь, вызывают подобные же ощущения в половых органах, посредством прикосновения.

В противоположность вышеприведенным случаям, в которых ребёнок сам приучается к искусственному раздражению половых органов, следует указать на такие, где играет большую роль развращение со стороны других. Часто кормилицы или няньки гладят и щекочут наружные половые органы детей, мальчиков и девочек, с целью их успокоения или для собственного удовольствия. Благодаря этому, ребёнок, особенно склонный к повторению и подражанию постепенно приучается касаться половых органов, т. е. онанировать.

Я уже говорил как о всевозможных механических раздражениях половых органов, так и об эрекции²⁵ у мальчиков. Теперь перейду к эякуляции. При нормальном совокуплении взрослых мужчины и женщины имеет место у обоих истечение жидкости. Подобное явление, по общепринятому мнению, невозможно у детей. Первое истечение семени у мальчика знаменует уже окончание детства. Однако, вопрос не так прост, как предполагают. Мы уже видели, что главной составной частью семени является выделения яичек, которое, как указывает Filrbringer, состоит почти исключительно из семенных нитей.

Как же обстоит дело у ребёнка? Семенные нити могут являться в самые различные возрасты. По исследованиям Мантегацца²⁶, они навряд ли вырабатываются раньше 18-го года. Fürbinger присоединяется к этому мнению, однако, не безусловно; он сообщил мне в частной беседе случаи, когда семенные нити отсутствовали в выделениях 15-16-летних мальчиков, но наблюдались у 12-18 летних. Я, на основе собственных наблюдений, могу подтвердить, что нити часто отсутствуют у 16-летних мальчиков. Многие наблюдения убеждают нас в существовании больших индивидуальных различий. Hofmann²⁷ приводит некоторый относящийся сюда материал. Он подвергает сомнению опубликованный Klose'ом случай, в котором женщина забеременела от 9-летнего мальчика; но ему известен такой случай про 14-летнего мальчика. Hofmann принимает, что способность к детопроизводству наступает у мальчика тем раньше, чем дальше пошло вперед его общее развитие, (телосложение, свойственное мужчине, большой член и т. д.). Однако, это правило допускает исключения. Так, при вскрытии тела 14-летнего мальчика с совершенно детским телосложением в яичках и семенных канальцах были найдены развитые семенные нити. Из двух 15-летних мальчиков с развитыми половыми органами у одного было найдено множество семенных нитей, у другого они отсутствовали. Они были найдены у двух 15-летних мальчиков, половые органы которых были еще лишены волос, но отсутствовали у 18-летнего юноши. Подобные же колебания были указаны Haberda'ом. Так напр., он не нашел нитей у двух мальчиков 15–17 лет, хотя их органы были уже покрыты волосами, но нашел их у мальчика 13¼ лет, у которого лобковые волосы уже выросли. Haberda полагает, что появление семенных нитей совпадает с появлением остальных знаков зрелости. Два исследователя, один – берлинский, другой – парижский, единодушно признали, что минимальной границей для появления нитей (сперматозоида) является возраст в 13½ лет. Несмотря на существование больших колебаний мы можем в общем признать, что в наших странах семенные нити у детей не вырабатываются.

Теперь мы должны поставить вопрос, не может ли однако, у детей, при отсутствии у них семенных нитей иметь место эякуляция, не содержащая этих нитей; на этот вопрос сле-

²⁵ Хотя я уже указывал в различных местах, что описанные мною сексуальные явления детства у многих детей не наблюдаются, однако, воспользуюсь тут случаем подчеркнуть, что вообще эрекция имеет место у детей гораздо реже, чем у взрослых, но не представляет собою по моему убеждению, ничего патологического. Что способность ребёнка к эрекции значительно уступает способности взрослого, видно из приводимого Jullien'ом (*Seltenere und weniger bekannte Tripperformen*, Wien und Leipzig. 1907) факта, что эрекция с чувством боли, сопровождающая обыкновенно триппер у взрослого, крайне редко имеет место даже у старших детей.

²⁶ *Hygiene der Liebe*. 3 Aufl. Iena, 1895, S. 45.

²⁷ *Lelirbuch der Gerichtlichen Medizin*. 7 Aufl Wien 1895. S. 58.

дует ответить безусловно утвердительно Мы видели, что с выделением яичек (т. е. семенными нитями) смешаны выделения других желез (предстательной, желез семенных каналов и пузырьков, Куперовых, Littre); несомненно, что эти железы начинают выделять в различное время, и часть их выделяет еще до того времени, когда в яичках появляются семенные нити. Поэтому с полным правом можно принять, что способность к половым сношениям (к совокуплению) наступает раньше способности к деторождению, что было известно еще Zacchias'y²⁸: «Qual enim hanc iuventutem vol praecedunt aetates, vel sequuntur aut plane semen non effundunt aut certe infocundum aut male foecundum effundunt»²⁹. Strassmann³⁰ считает нижней границей для способности к деторождению – полных 15 лет, для способности к совокуплению – полных 13. В целом ряде случаев я находил пятна на ночных рубашках детей или получал другим способом выделенную жидкость; исследование её не обнаружило семенных нитей. Как-то я нашел жидкость в рубашке 7-летнего мальчика; я думал, что её выделение было вызвано онанистически воспалительным раздражением мочеиспускательного канала. Но мои позднейшие исследования, в связи с наблюдениями других ученых, убедили меня в том, что даже в нашем климате истечение жидкости у детей может быть вызвано, по крайней мере, к концу второго периода детства, не только воспалительными раздражениями. У 12-летних мальчиков в целом ряде случаев наблюдалось истечение жидкости. Один случай, касающийся 10-летнего мальчика, был передан мне известнейшим педагогом: мальчик перелезал через забор и, скатившись, почувствовал первое истечение семени. Таким образом он после этого случая много раз онанировал³¹.

Поставим себе вопрос, что входит в состав выделенной жидкости, не содержащей семенных нитей. Хотя нити составляют у взрослого важнейшую часть выделения яичек, но, быть может, последние выделяют какой-нибудь не дифференцированный секрет еще до выделения нитей. Далее следует обратить внимание на вышеназванные железы, выделения которых входят в состав семени. Мы не знаем ничего достоверного о времени, когда начинают выделять железы семенных каналов. Выделения Куперовых желез наблюдаются, как показал Henle³², с первых недель жизни ребёнка. По его мнению, они постоянно выделяют секрет, который задерживается в проходах и лишь вперемежку выходит с мочой. Поэтому он не причисляет Куперовы железы к половым. Однако, дальнейшие исследования показывают, что секрет этих желез входит в состав семени, как и секрет желез Littre, которые также начинают выделять, быть может, задолго до яичек. Семенные пузырьки тоже, несомненно, могут выделять до появления семенных нитей. Что касается предстательной железы, то, как принимают, она выделяет лишь с наступления половой зрелости или несколько позднее. По сопоставленным Frisch'ом данным, эта железа, сравнительно незначительная в детстве, быстро растёт ко времени наступления зрелости. Лишь после этого она достигает полного развития, и то лишь после полного образования яичек, как показывают исследования Englisch'a, основанные на 1282 наблюдениях. Во всяком случае, мы можем, на основании известного до сих пор материала, принять, что выделения предстательной железы начинаются сравнительно поздно. С другой стороны, из изложенного вытекает, что некоторые железы, выделения которых входят в состав семени взрослого, выделяют еще до появления семенных нитей и доставляют продукт, неспособный, конечно, к оплодотворению.

²⁸ Павел Закхиа (Zacchias) (1584–1659) – итальянский врач, преподаватель медицинской науки, правовед, философ и поэт. Он был личным врачом папы Иннокентия X и папы Александра VII. Закхиа также был юридическим советником Рота Романа, высшего папского апелляционного суда, и главой медицинской системы в папской области. Его деятельность послужила установлению судебной медицины в качестве темы исследования.

²⁹ Paul Zacchiass. Quaestiones medico-legales. Lib. I. Lipsiae. 1630.

³⁰ Lehrbaeh dor Gerichtlichen Mediziu. Stuttgart. 1895. S. 64

³¹ Соответствующие патологические явления я рассмотрю в ближайшей главе.

³² Hand bunch der Bingeweidelehre. 2 Aufl. Braunschweig 1893.

Жидкость, рассмотренная до сих пор, может выступать двояким образом: в форме эякуляции, производимой ритмическими выбрасывающими движениями мускулов, либо в наблюдаемой у взрослого форме *Urethrorrhoea ex libidine*, о которой я говорил раньше. Я не имею никаких доказательств выступления у ребёнка *Urethrorrhoea ex libidine*, но существование эякуляции у них несомненно. Я наблюдал в некоторых случаях эякуляцию даже у 12-летних мальчиков, причем семя было, конечно, свободно от семенных нитей; следует прибавить, что такие случаи являются лишь редким исключением. Что касается женщины, то к Бартолиновым железам можно применить всё то, что сказано по отношению к Куперовым, которым они соответствуют по своему значению и развитию. Они выделяют у незрелых девушек, даже у детей. Прибавлю, что, быть может, при эякуляции незрелой девушки имеются налицо и выделения других желез (слизистые железы матки, маточной шейки, влагалища, больших срамных губ и, возможно, даже мочеиспускательного канала).

Я различаю простое истечение жидкости от её выбрасывания, эякуляции. Для последней требуется ритмическая деятельность известных мускулов, как, напр., при совокуплении. Является вопрос, может ли эта деятельность мускулов иметь место, если нет еще жидкости, способной быть выброшенной. Сопоставляя сказанное по этому вопросу в литературе с тем, что я сам видел и наблюдал, я прихожу к следующим выводам. В отдельных случаях, и при том у детей как мужского пола, так и женского, наблюдаются ритмические специфические сокращения мускулов, хотя жидкость при этом не выступает. Остается только спорным, не происходит ли при этом какое-либо выделение, незамеченное наблюдателем или вообще незаметное. Я считаю такое явление вероятным. Не следует упускать из виду, что ритмические сокращения мускулов, вызывающие у взрослого эякуляцию, в состоянии выбросить из мочеиспускательного канала жидкость лишь при достаточном количестве её; незначительное количество жидкости задерживается трением о стенки канала, остается незамеченным и выступает, быть может, лишь при ближайшем выделении мочи. Если под словом «эякуляция» мы будем понимать только толчок, то описанный процесс вполне может быть назван эякуляцией.

Наблюдается ли у детей чувство сладострастия? Дать полный ответ на этот вопрос крайне затруднительно, так как возможность ошибок, указанных в начале книги, очень велика при изучении этого чувства, в особенности у маленьких детей. Во всяком случае, мы можем сказать следующее. Несомненно, что в детстве, и даже в первый период его, переживается чувство, напоминающее чувство сладострастия у взрослого. Однако требуется большая осторожность при констатировании этого чувства в каждом данном случае; некоторые движения грудного ребёнка и других маленьких детей, напоминающие собой раскачивание, часто приводятся, как доказательство существования у ребёнка онанистических явлений и сладострастия. Я с этим не могу согласиться. Подобные явления могут служить выражением общего чувства удовольствия, испытываемого ребёнком, не имеют никакого отношения к половой жизни и чувству сладострастия. Конечно, и это чувство наблюдается у детей; быть может, даже у грудных. Когда ребёнок, широко раскрыв влажные глаза, лежит, обнаруживая все признаки полового возбуждения, наблюдаемые у взрослого, то мы вправе предполагать существование у него чувства сладострастия. Но даже в подобных случаях, по крайней мере у детей младшего возраста, отсутствует обыкновенно тот сильный приступ сладострастия (оргазм), который является у взрослого в момент истечения семени. Правда, мне передавали, что подобный приступ наблюдался в некоторых случаях у грудных детей и еще чаще у детей более старшего возраста, напр., 7 или 8 лет. Я, однако, полагаю, что этот приступ встречается у детей гораздо реже, чем равномерное чувство сладострастия, вызываемое прикосновениями или другими раздражениями периферических половых органов, в особенности члена и его головки, клитора и малых срамных губ. Чем старше ребёнок, тем чаще переживает он сильный приступ сладострастия; последний встречается в нашем климате сравнительно

часто уже в последние годы второго периода детства; он продолжается меньше времени, чем у взрослого, но отличается теми же чертами. Этот приступ совпадает с теми ритмическими сокращениями мускулов, о которых я уже говорил. Быть может, как я уже упомянул, в этих случаях имеет место и эякуляция железистых выделений, хотя бы последние, по причине своего значительного количества, и не выступили наружу. Однако, это явление остается еще под сомнением. Твердо установленным является то, что равномерное чувство сладострастия и даже сильные приступы его встречаются в таком возрасте, когда никакое выделение не выступает еще и потому не может быть обнаружено. В отдельных, патологических случаях, когда, напр., онанизмом достигнуто чрезмерное раздражение, сильный приступ сладострастия сопровождается чувством боли. Но в общем этот приступ сопровождается у ребёнка, как у взрослого, исчезновением полового возбуждения и чувством удовлетворения. *Во всяком случае, мы должны считать доказанным что приступ сладострастия (оргазм и связанное с ним чувство удовлетворения) является у лиц как мужского, так и женского пола, гораздо позже, чем эрекция и равномерное чувство сладострастия, испытываемое в половых органах.*

Ниже я поговорю подробнее об одном существенном различии между чувством сладострастия у ребёнка и у взрослого. Мы можем считать доказанным, что эрекция имеет место много лет до окончания второго периода детства, нередко в начале его и даже раньше. Она может очень рано сопровождаться равномерным чувством удовольствия, подобным тому, какое вызывается щекотанием. Лишь позже является эякуляция с сильным приступом сладострастия (оргазмом). Сказанное относится прежде всего к мальчикам, но приблизительно таковы же эти явления у девочек. Однако, мы должны быть в этом отношении крайне осторожны, так как половая жизнь девочки еще более скрыта от нас, чем жизнь мальчика, подобно тому, как половая жизнь женщины известна в меньшей степени, чем половая жизнь мужчины.

Сказанное до сих пор касается периферических половых органов и относится к явлениям детумесценции. Рассмотрим теперь вторую группу сексуальных явлений, явления контректации, значение которых в детстве, пожалуй, еще больше. Однако, прежде всего я желаю, по примеру Max Dessoir'a³³, сказать несколько слов о стадиях полового влечения, поскольку они касаются явлений контректации. Мы различаем три стадии. Первая нейтральная – это раннее детство, когда не замечается никаких явлений контректации, когда дитя ни к кому не привязано настолько, чтоб мы могли предполагать какие-либо психосексуальные явления. Далее является крайне важная стадия недифференцированности полового влечения, на которую обратил внимание Max Dessoir. Как указывает название этой стадии, направление полового чувства еще недостаточно определилось. Влечение колеблется в ту и другую сторону и зависит от случайной близости объекта. Эта стадия недифференцированности до того важна, что незнание с ней при изучении половых извращенностей приводило к большим ошибкам. Может случиться, что совершенно нормальный ребёнок обнаруживает в этот период гомосексуальные влечения, значение которых легко преувеличивается домашними и окружающими. Мальчик, впоследствии совершенно нормальный, может любить своего учителя или друга; женщина, сильно любящая своего мужа, могла в этот период питать страсть к учительнице или подруге по пансиону. Но в этот же период мальчик может чув-

³³ Макс Дессуар (Max Dessoir, 1867–1947) – немецкий философ, психолог и теоретик эстетики. Родился в Берлине. Получил докторскую степень университетов Берлина (по философии, 1889) и Вюрцбурга (1892). Был профессором в Берлине с 1897 до 1933 года, когда нацисты запретили ему преподавать. Соратник Пирр Джанет и Зигмунда Фрейда, Dessoir опубликовал в статье 1894 года отчет об эволюции сексуального инстинкта от недифференцированного до дифференцированного, который был рассмотрен Альбертом Моллем и Зигмундом Фрейдом. Фрейд одобительно цитирует его в «Трех эссе по теории сексуальности». Приверженец неокантианской философии, Макс Дессуар сформулировал пять основных эстетических форм: прекрасное, возвышенное, трагическое, безобразное и комическое.

ствовать влечение к женщине, к гувернантке или подруге сестры, так же как и девушка – к мальчику или юноше. Будет ли то влечение гомосексуальным или гетеросексуальным, и в том и в другом случае оно часто ведет за собой телесные акты, прикосновение к любимому лицу, объятия, поцелуи, но может не сопровождаться какими-либо явлениями в наружных половых органах. Затем наступает третья стадия дифференцированного чувства контрекции; в эту стадию у нормальных лиц прорываются гетеросексуальные влечения. Эта стадия продолжается, при нормальных условиях, до исчезновения полового чувства. Я не думаю, чтобы все люди переживали стадии недифференцированности. Но для меня не подлежит сомнению, что она переживается чаще, чем думают, и при том лицами, впоследствии совершенно нормальными. Эта стадия сопровождается не только гомосексуализмом, но и другими явлениями извращенности. Явления мазохизма, садизма, фетишизма, выступают в пестром многообразии, и не так редки даже сексуальные влечения к животным. Это обыкновенно – животные, окружающие ребёнка: собака, кошка, птица, лошадь и т. п. С недифференцированным половым влечением могут связываться самые дикие представления: напр., может явиться желание прикоснуться к слюне или другим извержениям любимого существа, человека или животного, или даже взять их в рот. Тот факт, что все эти явления впоследствии совершенно забываются, имеет свое основание. Отсылаю читателя к сказанному на 4-й странице.

Особое обстоятельство придает стадии недифференцированности большое значение. Часто в работах по патологии полового чувства указывается, что в том или другом случае половые извращения нужно считать врожденными, так как они имеют место уже в детстве. Однако, как мы видели, раннее появление «извращенности» еще не доказывает её врожденности, так как в период недифференцированности направление чувства контрекции зависит больше от случайностей, чем от врожденных склонностей. Возраст, к которому относится начало стадии недифференцированности, различен. Я знаю случаи когда его можно отнести к 5-летнему возрасту, и возможно, пожалуй, более раннее наступление. В общем эта стадия является позже: нередко у 7–8-летних детей и очень часто у 9–10-летних. Повторяю, не все люди переживают ее. При её отсутствии являются в том же возрасте симптомы дифференцированного полового чувства. Во всяком случае можно твердо установить, путем расспросов у многих мужчин, что они 9–10-ти лет, многие лет 8-ми и даже ранее, уже испытывали влечение к женскому полу; сказанное относится и к женщинам. Продолжительность стадии недифференцированности различна. В отдельных случаях она кончается лишь на 20 году и даже несколько позже, обыкновенно же раньше, приблизительно к 15–17 годам. Во всяком случае «извращенные» явления детства большей частью сами собой исчезают. Позже, рассматривая половые извращения, мы увидим, при каких условиях эти явления остаются.

Хороший пример недифференцированного полового чувства мы находим в «Вильгельме Мейстере» Гёте. В 12-й главе 2-й книги рассказывается следующее событие ранней юности:

«Старший из этих мальчиков, летами немного постарше меня, сын рыбака, видимо скучая за возней с цветами, позвал меня с собою на реку. Мальчик этот с первого взгляда мне очень понравился, И вот мы направились с ним вместе к реке, которая протекала невдалеке оттуда и была в этом месте уже довольно широка. В тенистом и укромном местечке сели мы с ним рядом с удочками в руках... В то время, как мы там преспокойно сидели с ним рядышком, прислонясь друг к другу, он опять стал по-видимому скучать и указал мне на плоский и песчаный откос, врезавшийся в реку с нашей стороны, причем он объяснил мне, что там самое удобное место для купанья. «Нет! – сказал он наконец, вскакивая, – не могу утерпеть: пойду

и выкупаюсь!» И прежде, чем я успел оглянуться, он уже сбежал к воде, разделся и бросился в воду. Так как он отлично умел плавать, то вскоре покинул мелкое место, отдался на волю течению и подплыл ко мне, – и я почувствовал себя в это мгновение, как то чрезвычайно странно. Около меня скакали в траве кузнечики, ползали муравьи, пестрые жуки копошились в ветвях деревьев и золотистые цикады, словно по волшебству какому-то, реяли и носились над водой у самых моих ног. А тут еще товарищ вытащил откуда то из под корней большого рака и, смеясь, стал мне его показывать, а потом ловко спрятал его на прежнее место, для предстоящего лова. А в воздухе было так тепло и так влажно, так и тянуло с солнцепека в тень, а из тенистой прохлады – в еще прохладную воду. Немудрено же было ему и меня прельстить купаньем. Хотя он и не очень настаивал на том, чтобы я непременно выкупался, но я не мог устоять против его приглашения, и при этом, немного побаиваясь родителей, а еще более опасаясь чуждой мне стихии, я чувствовал себя совершенно особенно взволнованным. Но вот я поспешно разделся на песочке, потом полегоныку спустился в воду, но не пошел далеко, а все держался поближе к отлогому берегу. Товарищ не тревожил меня, а беспрестанно то отплывал, то возвращался ко мне – и когда поднимался из воды, чтобы пообсохнуть на солнце, то мне казалось, что перед глазами моими блистает не одно, а два-три солнца: так поражен я был красотой этого человеческого тела, о котором до того времени не имел ни малейшая понятия. По-видимому и он тоже рассматривал меня с равным вниманием. Быстро одевшись, мы оба, с непокрытыми головами, все еще стояли и смотрели один на другого: нас так и тянуло друг к другу. Наконец мы не вытерпели – и среди самых горячих поцелуев поклялись во взаимной и вечной дружбе».³⁴

Groos с полным правом видит в основе изображенное половое влечение. Далее мы видим, как Вильгельм, условившись с мальчиком встретиться вечером в лесу, сходится с молодой девушкой.

«Весенние цветы всех родов пестрели в красиво расположенных клумбах и украшали их края. Моя спутница была белокура, красива, нежна, мы доверчиво шли вместе, держались за руки и ничего лучшего не желали. Вспоминая, после стольких лет, свое тогдашнее состояние, я вижу, что оно достойно зависти. Неожиданно меня охватило предчувствие дружбы и любви. Неохотно прощаясь с девушкой, я утешался возможностью поделиться своими свежими чувствами с молодым другом и встретить в нем живое участие».

Следующее описание недифференцированного полового влечения предоставлено мне одним господином для опубликования.

1 случай. Х., господин 34 лет, состоит теперь в счастливом браке и имеет несколько здоровых детей. Х. – человек совершенно здоровый телом и душой. О периоде недисциплинированности мы находим у него следующие показания:

«Когда мне было 9 лет, еще в деревне, я почувствовал страсть к своему домашнему учителю. Он в общем хорошо, но вместе с тем и строго ко мне относился. Я делал всё, чтобы быть в его близости, и его прикосновение делало меня счастливым. Усилившись, это влечение побуждало меня искать

³⁴ Перевод П. Полевого с издания Гербеля.

всего того, чего он касался. Пил ли он из стакана, я затем прикладывал к губам то место, которое хранило следы его губ. 10-ти лет я переехал в город и поступил в гимназию. Там почувствовал я любовь к своему соседу-школьнику – деревенскому мальчику. Я желал сделать его своим товарищем не только по играм, но и по занятиям и чувствовал себя удрученным, когда он ходил с другими. Была ли это ревность? Полагаю, что да. Когда товарищ через год оставил гимназию, я был вначале очень несчастен, но вскоре полюбил его сестру, девочку 12 лет.

Я часто приходил в дом моего друга и там познакомился с его сестрой. После его отъезда я заходил к ним, надеясь узнать кой-то о нем и смутно желая почувствовать здесь вновь его близость. Понемногу вырастала любовь к его сестре, и я был счастлив, получив от её родителей приглашение посещать их дом, в особенности по воскресеньям. Совместное пребывание и игры с этой девочкой надолго служили мне источником наслаждений, и я даже вспоминаю, что находил в то время удовольствие в девичьих играх, которых я не любил ни до того времени, ни впоследствии. Тогда же, мальчиком 12-ти лет, почувствовал я влечение к одному крайне строгому из наших учителей. Это чувство не отличалось от прежнего отношения к домашнему учителю, но оно не находило такой удобной обстановки для своего проявления, так как я встречал учителя лишь в школе. Оба влечения: как к девушке, так и к учителю – существовали одновременно. Когда во время вакаций приехал старый мой друг, я с ним мало встречался, так как должен был в это же время поехать к себе домой. Если он не был мне безразличен, то во всяком случае, от прежней страсти к нему не осталось и следа. Любовь же к его сестре и учителю сохранилась; к ней присоединилась любовь к старшей кузине, случайно приехавшей к нам. Вскоре я стал замечать в себе эрекции, особенно тогда, когда вспоминал сестру друга, или когда она случайно и, как я думаю, без всякого сексуального возбуждения касалась меня... Моя любовь к учителю также возбуждала во мне эрекцию. Вскоре я предался онанизму; не помню хорошо, прошло ли это по советам товарищей, с которыми я беседовал об этом вопросе в школе. Мои прежние оба влечения остались; временно полюбил я также одного красивого, женственно-нежного школьного товарища. Лишь достигнув через несколько лет известной зрелости, выразившейся в семенных выделениях, я совершенно потерял влечение к мужчинам. Моя любовь к девушке продолжалась до моего отъезда из того города, когда я, 16-ти лет, поступил в другое учебное заведение. С тех пор я знаю влечение лишь к женщинам».

2 случай. Другую картину недифференцированного полового чувства рисует нам следующий случай. Х. 30-ти лет, человек совершенно здоровый. Насколько он помнит, его первые сексуальные переживания связаны с деревней. Он жил в городе, но на вакациях был послан в деревенский пансион, к одному пастору. Он там много предавался играм и хорошо помнит, как страстно привязался к животным.

«Непреодолимое влечение чувствовал я то к козе, то к собаке, иногда и к лошади. Я не замечал никакого возбуждения в половых органах, но, без сомнения, то были сексуальные влечения. Я не только касался животных, но и обнимал и целовал их. Теплота и запах их тел, которого я теперь не выношу, доставляли мне большое удовольствие. После моего отъезда

из деревни воспоминания о пережитом остались, но постепенно бледнели. На первый план выступила на долгое время привязанность к школьному товарищу. Мое чувство к нему я могу лишь обозначить словами: бесконечная страстная любовь. Я чувствовал себя несчастным, когда мне приходилось сидеть в школе впереди него. Так как нас рассаживали по заслугам, то мы лишь случайно сидели вместе. Когда нам выпадало сидеть вместе, я нарочно не отвечал на заданные мне вопросы, чтоб уступить ему место впереди себя и этим доставить ему удовольствие. Так продолжалось несколько лет, мы вместе переходили из класса в класс и оставались друзьями. Лишь с началом возмужалости ослабевала эта любовь. На уроках танцев меня особенно заинтересовала одна девочка лет 14-ти. Насколько я помню, моя любовь колебалась между товарищем и ею. Вначале любовь к другу была сильнее, но постепенно свежая, здоровая девочка его вытеснила. Это было лишь мимолетное увлечение, вскоре смененное другими. Но мои увлечения касались лишь девушек; гомосексуализма я не знал. Правда, до 20-го года сохранил я известный интерес к женоподобным лицам. Но и этот интерес позже исчез, и мое половое развитие приняло совершенно здоровое, гетеросексуальное направление.

3 случай. Теперь я опишу недифференцированное половое чувство, пережитое в детстве находящейся теперь замужем 26-летней женщиной. Она с 8 до 15 лет посещала школу для девочек, а затем, позанимавшись немного частным образом, поступила в пансион.

«Я не припомню, чтоб я испытывала в раннем детстве по отношению к своим школьным подругам что-либо другое, кроме чувства дружбы. Мы целовались, но более интимные отношения не имели места. Я не замечала, чтоб я испытывала при поцелуях другое чувство, помимо дружбы, и даже теперь, когда я хорошо знакома с поцелуем, связанным с половым влечением, я не представляю себе, чтобы в моих тогдашних поцелуях был какой либо эротический элемент. Моя дружба с подругами была прервана внезапно ворвавшимся в мою жизнь на 10-м году большим увлечением.

Предметом его явилась одна удивительно красивая артистка, которая приехала в то время в наш город – я жила тогда в небольшом городе – и портреты которой были всюду выставлены; между прочим, впоследствии она считалась весьма посредственной артисткой. Хотя я ни разу не видала её в театральных представлениях, однако, почувствовала к ней сумасбродное влечение. Я старалась, оставаясь незамеченной, встречать ее, искала ее на улицах, главным образом, тогда, когда она отправлялась на репетиции, но цели своей не достигла. Когда артистка уехала, место её заступил учитель, крайне мужественного вида, с большой белокурой бородой; он преподавал у нас литературу, историю и немецкий язык и был идиолом всего класса, а также моим. Так продолжалось, пока я оставалась в школе. Когда я, будучи уже в пансионе, подросла, меня однажды отпустили в театр. В тот вечер давали «Фауст» и одна артистка, очень известная и поныне, играла Маргариту и произвела на меня сильнейшее впечатление. Я была счастлива, получив возможность представиться ей и получить несколько строк в альбом на память... В пансионе нам очень редко давали разрешения пойти в театр, тем более, что цены были сравнительно высоки. Но я хорошо помню, что бывала вне себя от радости, отправляясь в театр. Однажды я получила разрешение отправиться на представление, в котором обожаемая мною артистка не

принимала участия; но я не пошла, притворившись больной, так как хотела сберечь деньги для другого раза, когда сумею увидеть ее. Это увлечение продолжалось все время моего пребывания в пансионе. После того как я подросла и любивший меня человек предложил мне руку и получил согласие родителей, любовь к артистке начала бледнеть. Могу сказать, что я ее очень ценю и поныне и долго сохраню воспоминание о произведении ею в первый раз впечатления. Я и теперь поцеловала бы ей руку в благодарность за чудные часы, доставленные ею мне, но от эротического чувства к ней не осталось, я думаю, и следа. Прибавлю, что я, хотя и не страстно, но люблю своего мужа, и в половых сношениях с ним вполне нормальна. Прикосновения к телу артистки или другой женщины были бы теперь, если и не противны мне, то во всяком случае без оттенка полового влечения и действовали бы на меня, скорее отталкивающим образом.»

Пациентка, дававшая эти показания, в половом отношении совершенно нормальна.

Я хочу отметить тут некоторые общие явления, имеющие место при чувстве контррекции у детей. Sanford Bell указывает случаи, когда психосексуальные явления наблюдались у двухлетних детей. Но во многих случаях, приведенных им, недостаточно доказана сексуальная основа переживаемых чувств. Во всяком случае, понятно, что, чем старше ребенок, тем чаще бывают у него половые явления. Хотя они не могут быть резко отграничены от других явлений в жизни ребенка, однако, по моим наблюдениям, чувство контррекции наблюдается даже на 8-м году жизни так часто, что это явление не может считаться не только патологическим, но и исключительным. Чем старше ребенок, тем больше соединяется у него чувство контррекции с детумесценцией. Однако, даже в первые годы юности чувство контррекции может не сопровождаться ощущениями, связанными с явлениями в половых органах. Я напомним, что первая любовь большей частью свободна от сексуальных переживаний.

Объекты влечения могут быть самые различные. Часто мальчик чувствует любовь к девочке своего возраста, часто к девушке, превосходящей его летами. Но, как уже было сказано, мальчик может привязаться к лицу своего же пола, к мальчику или взрослому мужчине. Нередки влечения к учителям, школьным или домашним. Так же обстоит дело у девочек. Они могут привязаться к девочкам же, что необычайно часто имеет место в пансионах. Но объектом любви может явиться друг брата или другой мальчик, часто лицо взрослое, во многих случаях учитель или учительница. Легко возбуждают любовь к себе лица, которые стоят в центре общественного внимания, про которых много говорят и пишут, напр. артист или артистка. Во многих случаях немалую роль играет внешность. Правда, встречаются влечения к лицам, которые не могли бы вызвать его своим наружным видом. Но в общем и целом красота не безразлична для половых переживаний детей. Красивая девочка больше привлекает к себе мальчиков, красивый учитель больше пользуется симпатиями своих учениц, чем уродливый.

Следует отметить некоторые особенности. Женоподобные мальчики или девочки, отличающиеся мальчишеским видом, отталкивают от себя друзей, вызывают насмешки и глумление и едва ли могут явиться объектом эротических влечений. Нередки влечения детей к родителям. Если ребенок любит мамину постель и охотно в ней укладывается, то часто в основе этого лежат сексуальные переживания. Следует прибавить, что мальчики чаще привязываются к матери, девочки – к отцу. Позже, в главе о диагностике, я отмечу различие между подобными сексуальными влечениями и чувствами симпатии, обнаруживающимися в детской любви. Крайне удивительно, что первые сексуальные влечения сравнительно редко направляются на собственных братьев и сестер. Я, правда, знаю целый ряд исключений, как гетеросексуального, так и гомосексуального характера, но они сравнительно редки. С действительными половыми влечениями и актами не следует смешивать те случаи, в кото-

рых братья и сестры из любопытства предаются непристойным разговорам или занятиям. Без сомнения, редкость полового влечения к братьям и сестрам имеет в своей основе глубокие психологические причины. В особенности не следует упускать из виду, как мало возбуждается половое чувство при продолжительной, сравнительно непринужденной совместной жизни. Далее, играют большую роль прививаемые ребёнку с детства взгляды и воззрения. Быть может, некоторые усмотрят в основе этого явления мудрую телеологию³⁵, имеющую целью устранение кровосмешения. Детям предмет их любви часто является в романтическом освещении; это возможно, конечно, лишь в таком возрасте, когда работа воображения достаточно развита. Тот возраст, когда дети с интересом слушают сказки, является в этом отношении очень важным, так как многие представления, почерпнутые из содержания сказок, переносятся в половую сферу. Романтическое представление любимого человека играет при этом большую роль и имеет место необычайно часто уже в детские годы. Мальчик в период недифференцированного полового чувства предпочитает мальчика из более знатного рода; девочка наделяет любимого ею мальчика всеми атрибутами знатного происхождения и высокого положения. Часто любовь направлена на лицо не конкретное или крайне удаленное и недостижимое. Остается спорным, имеем ли мы в этом случае дело с половой любовью или с другим чувством, заступающим её место. Например, любовь может направиться на какого-либо святого или святую. Если ребёнок любит определенное лицо, то он в своих суждениях об этом лице заблуждается не менее взрослого. Недостатки любимого лица превращаются в его глазах в достоинства или, по крайней мере, всяческим образом извиняются. Мальчик, привязавшийся, не сознавая сам сексуальной основы своего чувства, к заведомо лживой девочке, старается оправдать свое влечение достоинствами девочки. Её лживость представляется ему мудростью, франтовство – опрятностью, её леность объясняется высшими интересами, и мальчик считает свое чувство к ней чисто дружеским, видя его причину в её достоинствах. Иногда сексуальные влечения детей прикрываются педагогическими мотивами. Девочка, чувствующая сексуальное влечение к крайне испорченному мальчику, старается своим отношением благотворно подействовать на его характер и сделать из него дельного, хорошего человека. Она даже уверяет себя, что это желание является единственным мотивом её чувства к нему. Подобное же сплетение сексуального и педагогического моментов часто встречается при гомосексуальных влечениях.

Внешние проявления детской любви крайне многообразны. Ребенок ищет малейшей возможности повидать любимое лицо, побыть с ним, касаться его и целовать. Иногда мальчик принимает участие в общих играх только потому, что там он встречает любимую девочку. Bell говорит, что некоторые игры особенно привлекают детей тем, что в них большую роль играют поцелуи. Поцелуи, как и желание прижаться к любимому человеку и обнимать его, являются главными внешними проявлениями полового влечения. Одна мать, внимательно наблюдавшая за своей 8-летней девочкой, рассказывала мне, как при играх 10-летний мальчик прижимал девочку к себе, дети страстно целовались, и мальчик наивно объяснял ей в любви: «Ты не знаешь, как сильно я тебя люблю». Нередко дети стесняются своей навязчивостью взрослых, которым крайне трудно защититься от них. Я знаю случаи, когда молодым женщинам и девушкам бесконечно надоедали 8–9-летние мальчики, искавшие возможности касаться их и прижиматься к ним, причем долгое время никто и не подозревал сексуальной основы этих явлений. Вообще желание каких-либо прикосновений к любимому лицу почти всегда сопровождает детскую любовь. Сюда присоединяются и другие внешние проявления: желание смотреть на предмет любви или на его портрет. При борьбе, в которую так часто играют мальчики, также не остается без влияния сексуальный мотив, именно

³⁵ Телеология – онтологическое учение о целесообразности бытия, оперирующее наличием разумной творческой воли (Творца) или исходящее из энтелехии. Ставит перед собой задачу ответить на вопрос «зачем, с какой целью?».

желание тесных соприкосновений с любимым мальчиком. Bell говорит, что подобные игры сильно сближают мальчиков и девочек, как и частые попытки детей поднимать друг друга кверху. При состязаниях выступают и сексуальные мотивы, окрашенные несколько иначе, напр., желание быть побежденным любимым мальчиком, или выйти самому победителем. При них же наблюдаются мазохизм и садизм, являющиеся в детстве внешним проявлением либо дифференцированного полового чувства, либо развивающейся извращенности.

Чем большую роль играет фантазия в любви ребёнка, тем более странным и неразумным бывает его поведение. Он старается во всем подражать любимому человеку, и в этом подражании часто бывает очень смешон. Ребенок подражает в форме одежды, в движениях любимому человеку, при ходьбе старается ступать по его следам. Молодой рыцарь ищет случая понравиться избраннице своего сердца, оказать ей знаки внимания. Подобные действия вызываются не подражанием старшим, но искренним чувством ребёнка. Часто можно заметить, как резко меняется у ребёнка настроение, когда приходит любимый им человек: он весь сияет от радости; разлука вызывает в нем печаль и удрученное состояние духа. К любви ребёнка могут примешиваться и различные моменты фетишизма. Каждый предмет, принадлежащий любимому человеку, покрывается страстными поцелуями, всё, чего он коснулся, получает этим какое-то освящение.

«Те красивые девушки, которым благосклонная или жестокая судьба дала в удел возбуждать на каждом своем шагу желания, часто не знают, что в толпе их поклонников имеются едва вышедшие из детства мальчики, которые благоговейно целуют каждый цветок, выпавший из рук девушки, считают величайшим счастьем возможность пробраться незамеченными в комнату, где обыкновенно спит их красавица, целуют ковер, на который ступала её ножка, считают ее совершеннейшими, после матери, существом на свете. Молодая девушка, играя, перебирающая пальцами курчавые волосы мальчика, голова которого покоится на её коленях, не замечаешь, как трепещет и бьется под её ласками его маленькое сердце; она не видит, что его лицо горит от внутреннего огня, которого он сам не подозревает, — от любви».³⁶

Ревность также знакома детям. Мальчик мучается, когда любимая им девочка оказывает предпочтение кому-либо другому. 10-летняя девочка проводит бессонные ночи, если любимая учительница была слишком нежна к другой ученице. Долгие часы ждет ребёнок у двери любимого человека или поблизости его, чтоб получить в награду один взгляд. В общем я думаю, дети менее ревнуют к взрослым, чем, к детям же.

Очень часто уже в детстве половые переживания возбуждают сексуальную фантазию. Следствием является то, что Hufeland в своей «Макробиотике»³⁷ назвал духовным онанизмом: появление в фантазии непристойных и сладострастных картин. В некоторых случаях имеет место даже поэтическая обработка какого-либо сексуального сюжета.

В детской любви мы встречаемся и с любовными письмами. Часто их невинное содержание не включает в себе ничего сексуального; но в других случаях ясно обнаруживаются чувства детей, хотя бы общий характер.

Письма отличался крайней наивностью. Часто письмо своим характером не точно отражает обычные отношения детей. Я слышал в некоторых случаях, как дети страстно

³⁶ Mantegazza. Physiologie der Liebe. 3 Aufl. Jena. S. 53.

³⁷ Кристоф Вильгельм Гуфеланд (нем. Christoph Wilhelm Hufeland; 1762–1836) – лейб-медик прусского короля Фридриха Вильгельма III. Наиболее широко известна книга Гуфеланда «Макробиотика, или Искусство продления человеческой жизни» (нем. Makrobiotik; oder, Die Kunst das menschliche Leben zu verlängern; 1796), которая была переведена на многие языки.

называли друг друга «любимыми», но не употребляли этого выражения в письмах. Иногда, в сравнительно ранние годы, любовь вызывает попытки писать стихи, попытки, конечно, крайне несовершенные. Одна дама доставила мне из своего дневника следующее стихотворение, написанное ею 12-ти лет, когда она любила свою учительницу:

«Самое красивое на свете – это любовь одного существа к другому;
чувствовать в своей груди влечение к прелестной учительнице – какое это
счастье. При такой сильной любви страшен день разлуки».

В таком же роде продолжается дальше; наконец, встречаются строки, выражающие чувство ревности.

«О! ты, Паулина, не похищай у меня, наподобие вора, любви госпожи... С каждым днем меня все сильнее терзает ревность. Она не дает мне покоя даже ночью. О, любовь, ты ее привела с собою».

Многие явления, обыкновенно сопровождающие чувство любви, могут выступать при первом её пробуждении, напр. желание понравиться любимому человеку физическими или духовными качествами. Учитель, к которому ребёнок чувствует влечение, найдет в нем самого внимательного и прилежного ученика, так как ребёнок постарается всеми способами снискать его расположение. Я вспоминаю одну девочку, крайне ленивую в первые школьные годы. Несмотря на свои хорошие способности и старания окружающих, она мало успевала в занятиях. Внезапно она сделалась очень прилежной, не отказывалась ни от какой работы, это всех сильно поразило, пока загадка не разрешилась. Девочка полюбила свою учительницу и, желая доставить ей удовольствие, прилежно занималась. К тому же она боялась, чтоб учительница не оказала предпочтения другой ученице. Часто, когда поведение ребёнка кажется нам непонятным, оно легко могло бы объясниться подобным образом. С другой стороны, мальчики часто стараются поразить избранниц своего сердца физической силой, напр. при гимнастических упражнениях, в спорте, в играх. С ранних же лет является, как средство привлечения к себе внимания, кокетство. Оно играет особенно большую роль у девочек, но не отсутствует и у мальчиков. Тщеславие играет существенную роль тогда, когда ребёнок стыдится своей молодости и хотел бы быть старше. Если мальчик любит превосходящую его годами девушку, то отношение к нему, как к ребёнку, встречаемое им с её стороны, унижает его гордость, его чувство. Гёте, испытавший подобное влечение в 10-летнем возрасте, описывает его в «Wahrheit und Dichtung»³⁸:

«Он (молодой Derones) познакомил меня со своей сестрой, несколькими годами старше меня. То была красивая девушка, хорошо сложенная, смуглая, с черными волосами и глазами, получившая хорошее воспитание. Все её движения носили печать чего-то тихого, даже печального. Я всяческим образом старался ей понравиться, но никак не мог обратить на себя её внимание. Вообще, молодые девушки чувствуют себя гораздо старше младших мальчиков; хотя они сами во всем следуют за юношами, но принимают тон старшей тети по отношению к мальчику, посвятившему им свое первое чувство».

В детстве появляется и чувство стыда. Правда, Havelork Ellis, как и некоторые другие ученые, не признает за ребёнком чувства стыда. Но при этом чувство стыда смешивается с застенчивостью. Нельзя признать этот взгляд вполне верным, так как во многих случаях мы уже в детстве встречаем несомненные знаки сексуального чувства стыда, причем я оставляю в стороне вопрос, который я рассмотрю в другом месте этой книги, вопрос о том, что при

³⁸ Dichtung und Wahrheit. («Поэзия и правда») – название автобиографической эпопеи Иоганна Вольфганга Гёте (1749–1832).

этом является врожденным, что приобретенным. Во всяком случае, уже в детстве пробуждается путем подражания и воспитания чувство стыда при некоторых явлениях. Мы наблюдаем, что, по крайней мере, во второй период детства многим детям крайне мучительно раздеваться перед другими, в особенности лицами другого пола. Интересны показания многих гомосексуалистов, что они переживали в детстве чувство стыда особенно сильно тогда, когда им приходилось раздеваться в присутствии лиц своего пола, и гораздо слабее, когда при этом присутствовали лица другого пола.

Bell полагает, что девочка, если даже чувство стыда является у неё рано, более агрессивна, чем мальчик. Я однако не замечал существенного различия в этом отношении в детские годы, а с конца второго периода детства, мальчик выступает, без сомнения, как более активная сторона. Можно согласиться с тем, что влюбленная девочка обнаруживает меньше сдержанности, чем взрослая девушка, и лишь постольку замечается между ними различие. 11-летняя девочка, напр. не затруднится послать письмо или назначить свидание любимому мальчику, в то время как взрослая девушка, по крайней мере, получившая соответствующее воспитание, отличается большей пассивностью в этом отношении. Но я никак не могу согласиться с тем, что девочки держатся более свободно, чем мальчики. Не следует упускать из виду, что многие половые различия выступают лишь в более зрелом возрасте. Поэтому, если и можно говорить о слабости чувства стыда у девочек, то лишь сравнительно с позднейшим развитием его у них же, но никак не сравнительно с мальчиками.

Bell говорит, что в известном возрасте, именно с 8-ми лет до 12, внешние проявления любви наблюдаются реже, чем до того времени и после него. Он объясняет это явление тем, что в этом возрасте ребёнок особенно тщательно скрывает свое чувство от других, быть может, даже от любимого лица, а потому наблюдение этого явления делается затруднительным. Таким образом, единственным отличием этого возраста он считает большую скрытность ребёнка. Мы думаем иначе. В развитии мальчиков замечаются несколько лет, когда мальчики особенно удаляются от девочек. Таков тот возраст, когда они увлекаются буйными играми и состязаниями. Высказывается мнение, будто природа преследовала этим совершенно определенную цель, противопоставив половому влечению при его пробуждении половую антипатию и этим ослабив его опасности. Однако, мы не должны слишком высоко оценивать эту помощь природы, так как удаление мальчиков от девочек легко может сопровождаться опасными последствиями: вытеснением гетеросексуальных влечений извращенными.

Любовь ребёнка часто очень быстро меняет свой характер; сегодня в ней могут преобладать романтические, завтра – чувственные черты. Так же быстро может она менять свои объекты. Девочка любит сегодня друга своего отца, через некоторое время – маленького товарища, брата или учителя. Немного спустя их место может заступить женщина, напр. подруга или известная артистка. В общем, в особенности при отсутствии стадии недифференцированности, можно наблюдать, как с возрастом любовь ребёнка постепенно перемещается с лиц более молодых на более старших. Крайне трудно проследить этот процесс в детстве, так как он охватывает лишь немногие годы, но я убежден в его существовании из опросов многочисленных лиц обоего пола. Тут наблюдается то же, о чем в «Сатириконе» Петрония говорит Квартилла. Не стесняясь выражениями, она рассказывает, что не может припомнить себя девственницей: «Будучи ребёнком, я уже предавалась любви с детьми, позже я отдавала свою любовь юношам; чем старше я становилась, тем более старших возлюбленных я выбирала».

Любовь детей сохраняется иногда долгое время и ведет впоследствии к браку. В больших городах подобные явления встречаются довольно редко, но я знаю целый ряд таких случаев, имевших место в деревне или маленьких городках. Обыкновенно дети вырастают вместе, любят друг друга уже в таком возрасте, когда ни о каких сексуальных пережива-

ниях еще не может быть и речи; позже, когда в детях пробуждается половое чувство, их отношения легко превращаются в половую связь. В отличие от города с его проституцией, в деревне часто имеют место добрачные отношения, а потому понятно, что следствием их часто является брак, которому добрачные отношения гораздо реже препятствуют, чем в большом городе.

В общем детская любовь не отличается большой продолжительностью. Смерть любимого человека или разлука с ним могут, правда, причинить ребёнку большую душевную боль, но сравнительно быстро забываются. Страдание, вызванное ими, легко может смениться новым увлечением. Конечно, в отдельных случаях смерть любимого человека или разлука могут вести к самоубийству ребёнка или тяжелым нервным потрясениям.

* * *

До сих пор я рассматривал явления детумесценции и контрекции в отдельности. Что касается их отношении друг к другу, то приходится отметить несколько возможностей. Во-первых, могут иметь место явления одного порядка, в то время как явления другого отсутствуют. Во-вторых, они могут выступать в тесной связи друг с другом. Напр., 13-летний мальчик хочет быть поближе к девушке, целовать ее; прижимаясь к ней, чувствует уже эрекцию и т. д. Пример подобного рода, относящийся к наиболее раннему возрасту, опубликован Féré³⁹).

Речь идет о трехлетнем мальчике, который часто играл с своей кузиной приблизительно одного с ним возраста. Особенное удовольствие доставляло детям изображать из себя мужа и жену; эта же игра занимала воображение мальчика во время пребывания его дома. Он постоянно думал о ней и, когда он вечером ложился спать, у него появлялась эрекция, сопровождаемая приятным чувством. В часто повторявшихся сновидениях ему являлась кузина; кроме того, ему во сне казалось, что кто-то спит с ним в его кровати, близко касаясь его. Любовь к кузине сохранялась у мальчика продолжительное время, 17-ти лет он сделал ей предложение, но она предпочла другого.

В-третьих, оба явления могут выступать одновременно, но детумесценция не связана с объектом чувства контрекции. Таковы те случаи, когда, с одной стороны, органические ощущения в половых органах приводят мальчика к онанизму, с другой, он любит кого-либо, но представление любимого лица, его присутствие или объятия не вызывают ни подобных ощущений в органах, ни желания полового общения с ним.

Если же оба явления так тесно связаны, что объект контрекции возбуждает чувство детумесценции, то следствием их часто являются половые акты, предполагая, конечно, взаимность влечения. Такой характер носят многие половые акты между детьми, таковы же те случаи, когда дети добровольно отдаются взрослым. Из опыта мы знаем, что у детей наблюдаются иногда попытки к совокуплению, сопровождаемые даже эрекцией, но, большей частью, без эякуляции. Приведу один случай из моих наблюдений.

4 случай. Х., 21-го года, происходит из здоровой семьи, по крайней мере, не страдает наследственными болезнями. По его словам, его первые сексуальные переживания относятся к 5–6 летнему возрасту, когда он почувствовал влечение к служанке, часто ласкавшей его и прижимавшей к себе. Позже, в возрасте 8–9 лет, он полюбил другую служанку; причем не отсутствовала попытка к совокуплению, сопровождавшаяся чувством сладострастия и эрекцией, но без эякуляции. Так продолжалось долгое время, пока против такого поведения не восстало его религиозное чувство, привитое ему с детства. Мальчиком овладело раскаяние, и он провел время до 19-ти лет в полном целомудрии; он не прибегал к онанизму, не знал

³⁹ Précocité et Impuissance sexuelle. Annales des maladies des oïganes te-ïngurinaires: Vol. 1. No. 2, 1906.

половых сношений или сексуальных переживаний другого рода. Но целомудрие не устояло под напором усилившегося полового влечения, и с 19 лет до настоящей времени он предаётся онанизму по одному, два, три или четыре раза в неделю. Правда, за это время был один перерыв в три месяца, но других перерывов не было. Проститутки действуют на него отталкивающим образом, особенно сильное влечение чувствует он к девушкам, выдающимся в духовном отношении. Желание их объятий и поцелуев, без сомнения, крайне сильно, хотя отсутствует при этом стремление к совокуплению. Он предается онанизму, как чисто физическому акту, т. е. не сопровождаемому представлениями.

Большей частью полное соединение обоих явлений, детумесценции и контректации, обнаруживающееся в стремлении к совокуплению, выступает лишь гораздо позже. Ему обыкновенно предшествует появление чувственного элемента, характеризующего контректацию. Для последней не необходимо духовное влечение к женщине; она может быть вызвана её физическими особенностями. Мальчик, увидев в один прекрасный день обнажённую грудь женщины, может внезапно почувствовать к ней сильнейшее влечение. В известных мне случаях, в которых о развращении мальчика не могло быть и речи, его в очень раннем возрасте возбуждал вид частей женского тела, не вызывая мысли о совокуплении. Так же может действовать на девочку вид мужских атрибутов, в частности половых органов. Во всех этих случаях, характеризующихся чувством контректации, к нему впоследствии присоединяется чувство детумесценции и постепенно с ним сливается. Часто мальчик бывает сам крайне удивлен, когда, прижимаясь к любимой особе, он чувствует эрекцию или даже истечение жидкости. Вначале половое влечение ребёнка отличается большой смутностью, воображение рисует ему самые неопределенные образы, и лишь постепенно чувство страстного томления превращается в стремление к половому соединению.

Хотя, как видно из предыдущего, и детумесценция и контректация, по крайней мере, как известные переживания, могут выступать в детстве очень рано, однако гораздо чаще ребёнком переживается вначале одно лишь чувство контректации. Из опроса 86 гетеросексуальных и, как я полагаю, нормальных в половом отношении мужчин оказалось, что более 75 % из них переживали вначале одни ощущения контректации, к которым лишь впоследствии присоединились известные явления в половых органах. Это явление должно казаться очень странным, так как в развитии рода мы считаем первоначальными явления детумесценции. Организмы, стоящие на низших ступенях развития, размножаются путем деления или почкования, не нуждаясь в другом организме. Это размножение путем почкования вполне соответствует явлениям детумесценции, состоящим в выталкивании семенной клетки из тела мужчины. Поэтому, хотя чувство детумесценции является в сознании большей частью после контректации, мы не должны делать тот вывод, что оно и в действительности выступает в развитии индивида лишь впоследствии. Можно предполагать, что явления в половых органах имеют место задолго до своего отражения в сознании, так как они лишь впоследствии принимают характер определенного влечения; в пользу этого мнения говорят многие факты, напр., последствия ранней кастрации.

5-й случай. Следующим примером я хочу иллюстрировать более раннее пробуждение чувства контректации и позднейшее появление детумесценции. Х., господин 32-х лет, человек, насколько мне удалось установить, слегка склонный к неврастении, но отнюдь не болезненный.

«Семилетним мальчиком поступил я в частную школу, где нас воспитывали и обучали вместе с девочками. У нас были общие игры, девочки посещали наши дом, и я часто бывал у них в гостях. С одной из них я вместе занимался и очень сильно подружился. 9-ти лет я перешел в школу для мальчиков, но сохранил прежние отношения со своей приятельницей; это облегчалось тем, что наши родители подружились и даже совершали

во время вакаций совместные путешествия, в которых участвовали и мы. Я не могу объяснить, что привязало меня именно к этой девочке. Привлекала ли меня к ней её открытая, непосредственная натура, или её симпатичная наружность, полное личико с белокурыми волосами, светлые синие глаза? Я, однако, хорошо помню, что она очень нравилась и другим мальчикам. Они охотно встречались с ней и играли, но она, как и её родители, отдавала предпочтение мне. Наши отношения были всегда свободны от каких бы то ни было непристойностей; моя любовь, кажется мне, была слишком сильна, чтоб допустить их. Ежедневно, уходя ко сну, я молил Бога охранять мою возлюбленную. Мы с ней твердо решили, что, выросши, будем мужем и женой. Часто грезили мы вместе об ожидавшем нас счастье, обсуждали все подробности нашей будущей свадьбы, даже решали, кто будет приглашен нами на наше торжество. Хотя меня считали очень скупым, но я делил с этой девочкой всё, что у меня было, и сердился, когда она теряла мои подарки. Словом, никогда не любил я так сильно и так искренне, как в то время. Со времени моего поступления в школу для мальчиков наши частые встречи сделались невозможны. Чем меньше встречался я с девочкой, тем реже моя мысль возвращалась к ней. Но влечение к ней не было вытеснено влечением к какому-либо мальчику, и вообще я не припомню в себе полового влечения к мужчине. Я не утверждал бы этого с такой уверенностью, но ваши многократные указания на этот счет заставили меня углубиться в воспоминания, и я могу теперь повторить лишь сказанное мною, что я никогда не знал гомосексуализма. Правда, в ночных сновидениях меня посещали и мальчики, но это были образы моих друзей, совершенно лишенные сексуальной окраски; при их появлении я не чувствовал ни возбуждения в половых органах, ни сексуальных переживаний иного рода. Когда наши родители, а с ними и мы, дети, проводили вместе лето на морских купаньях (мне было тогда 14 лет), я по-прежнему очень охотно играл с девочкой на морском берегу; особенно любили мы игры, связанные с движениями, причем мы не стеснялись валяться в песке. Уже до того времени мы иногда обнимались; поцелуй был интимнейшим проявлением наших чувств. Однажды, когда мы играли, валяясь в песке на морском берегу, я, прижавшись к девочке, почувствовал эрекцию. Она сопровождалась приятным чувством, которого я не сумею описать; но оно не было чувством удовлетворения или сладострастия. С того времени у меня родилось желание поближе касаться девочки, моя мысль возвращалась к ней чаще прежнего. Воображение рисовало мне безмятежную радость совместной жизни, и я не мог представить себе грядущую разлуку. Часто посещали меня мысли о свадьбе и другие подобного же рода, подробностей которых я не припомню. Помню только свое горячее желание никогда не расставаться со своей возлюбленной. Вскоре мы снова переехали на зиму в город, где наши встречи сделались редкими, а прежние интимные отношения – затруднительными. Я по-прежнему много думал о девочке; однажды ночью, когда я снова переживал в сновидениях давнишнюю сцену на берегу моря, я почувствовал первое истечение семени. Мое влечение к девочке сохранялось, и охлаждение началось лишь после того, как она оставила школу и перешла в пансион. Первое время разлуки с нею я себя чувствовал очень несчастным и одиноким. Родители убеждали меня гулять и играть с мальчиками, но я следовал их советам не без сопротивления.

Впоследствии я все еще не упускал девочки из виду, но она перестала так сильно интересовать. Незадолго до экзамена зрелости я начал онанировать. Вскоре я поступил в университет, и с того времени мое половое развитие приняло совершенно нормальный характер».

Рассматривая до сих пор оба процесса (детумесценцию и контректацию в отдельности), мы, казалось, не встретили в этом отношении между мальчиками и девочками никаких существенных различий, за исключением тех, которые обусловлены различным строением половых органов. Однако, одно различие должно быть мною тут же отмечено. Как известно, у взрослых женщин очень часто наблюдается сексуальная анестезия, выражающаяся в отсутствии при совокуплении специфического чувства сладострастия или даже в отсутствии стремления к совокуплению; зачатки этого явления мы находим уже у детей. Периферические явления полового влечения (детумесценция) отступают у девочки на задний план, сравнительно с мальчиком. Поэтому, даже если явления контрекции играют одинаковую роль у мальчиков и девочек, мы, однако, находим между ними различие. Девочка, полюбившая мальчика, интересуется им, охотно его обнимает и целует, но отношения, в которых принимают участие половые органы, имеют в этом случае место гораздо реже, чем тогда, когда влечение исходит со стороны мальчика. Так же обстоит дело и при недифференцированном половом чувстве. В этом случае наблюдаются между девочками всевозможные проявления любви и ласки, но при этом половые органы могут не играть никакой роли. У мальчиков же роль половых органов более значительная, а потому гомосексуальные отношения у девочек остаются платоническими чаще, чем у мальчиков.

* * *

В предыдущем я много раз касался вопроса о детском онанизме⁴⁰; теперь я должен поговорить о нем несколько подробнее. Я отметил онанизм, как внешнее проявление чувства детумесценции; но гораздо чаще он имеет место в соединении с явлениями контрекции. Онанизм, как у взрослых, так и у детей, либо носит характер чисто органического акта, не сопровождаемого никакими представлениями, либо сопровождается подобными представлениями. Последний в таком случае соответствует характеру влечения контрекции, т. е. воображение мальчика рисует ему девушку, иногда, особенно при недифференцированности полового чувства, мальчика, во многих случаях — взрослое лицо; сказанное относится и к девочкам. Как у юношей, так и у детей онанизм чаще всего сопровождается представлениями; если последние и отсутствуют в начале полового акта, то они обыкновенно рождаются при продолжении его. Онанизм, не сопровождаемый никакими представлениями, встречается гораздо чаще у детей, чем у юношей, так как периферические явления детумесценции и центральные явления контрекции не так тесно связаны друг с другом в детстве, как впоследствии. Более того: влечение контрекции может иметь место задолго до появления влечения детумесценции, но последнее, появившись, часто удовлетворяется ребёнком путем онанизма, как чисто физиологического акта. В таком случае могут иметь место независимо друг от друга, с одной стороны, искусственное раздражение половых органов, с другой, страстное желание прикосновений и объятий другого лица.

⁴⁰ Онанизмом или мастурбацией называется искусственное механическое раздражение половых органов. Этимологически онанизм означает «Coitus interruptus» мастурбация-рукоблудие, т. е. блуд производимый руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.